

Almaty
Office

ИНСТИТУТ
МЕДИА
ПОЛИСИ

В данном отчете отражены результаты социального исследования, подготовленного в рамках реализации проекта по проведению оценки медийной и информационной грамотности преподавателей вузов Кыргызстана при поддержке программы «Информация для всех» (IFAP) и Бюро ЮНЕСКО в Алматы. Проект реализован исследовательской группой ОФ «Институт Медиа Полиси», контрибьюторы: Воробьева Анна, Тежимбаева Айсулуу. Количественный опрос был проведен компанией Rich Research.

Оценка проводилась в несколько этапов. До начала исследования в Бишкеке был организован семинар для представителей государственных университетов республики, Министерства образования и науки КР, Академии наук КР, организаций гражданского общества, и средств массовой информации. По итогам семинара путем адаптации Матрицы навыков и компетенций МИГ ЮНЕСКО к местному контексту была разработана анкета для преподавателей местных университетов Кыргызстана. Результаты исследования были проанализированы и обобщены в этом отчете. Следующим этапом были проведены две фокус-группы по медийной и информационной грамотности с участием преподавателей вузов Кыргызстана. Ответы, полученные в этой части дискуссии, также включены в настоящий отчет.

Ключевые слова: медиаграмотность, критическое мышление, Кыргызстан.

Данный отчет опубликован общественным фондом «Институт Медиа Полиси» в рамках проекта «Определение уровня медиаграмотности среди преподавателей ВУЗов КР». Данная публикация представлена в открытом доступе в соответствии с лицензией Attribution-ShareAlike 3.0 IGO (CC-BY-SA 3.0 IGO): <http://creativecommons.org/licenses/by-sa/3.0/igo/>. Обращаясь к этой публикации, пользователи принимают на себя обязательства по условиям использования репозитория открытого доступа ЮНЕСКО: <http://www.unesco.org/open-access/terms-use-ccbysa-en>.

ОЦЕНКА МЕДИАГРАМОТНОСТИ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ВУЗОВ КЫРГЫЗСТАНА

г. Бишкек, декабрь 2019 г.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение 3-4

Справочная информация 4-7

Вопросы исследования 8

Методология 9-10

Результаты 11

A. Группы и профили респондентов 11-12

B. Навыки компьютерной грамотности и доступ к компьютерным средствам

 Базовые навыки работы с ИКТ и обучение 12-13

 Уверенность преподавателей при выполнении задач на компьютере 13-15

 Наличие и использование устройств ИКТ в университетах 15-16

 Выводы 16-17

C. Медийная и информационная грамотность

 Наличие и использование устройств ИКТ в личных целях 17-19

 Доступ к СМИ и информации и их использование в личных целях 19-22

 Анализ и оценка информации 22- 25

 Понимание того, как функционируют средства массовой информации 25-27

 Выводы 27-28

D. Создание контента 28-30

 Выводы 30

E. Противодействие экстремизму через медийную и информационную грамотность 31-34

 Выводы 34

I. Результаты фокус-группы по оценке практических навыков медиаграмотности 35-44

 Выводы и рекомендации 45-52

 Литература 53-54

ВВЕДЕНИЕ

На начальном этапе своего развития информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) воспринимались повсеместно, включая Кыргызскую Республику, с большим оптимизмом. Технологии открыли возможности для публичных дискуссий и обмена мнениями, а также улучшили доступ к информации и обеспечили ее более широкое распространение. Они предоставили право голоса всем, даже традиционно маргинализированным членам общества. Пользователи сегодня могут воспользоваться всей широтой возможностей, которые предлагают новые технологии, превращаясь из простых потребителей информации в ее производителей и канал передачи. Это накладывает дополнительную ответственность на пользователя, который может столкнуться с разного рода рисками и угрозами в онлайн среде. Эти риски и угрозы зачастую схожи с теми, которые существуют и в офлайн мире, включая насильственный экстремизм и религиозный радикализм. Попытки предотвратить распространение этих явлений в онлайн среде зачастую создают трудности для свободы выражения мнений. Быстрое развитие онлайн-технологий также увеличило пробел в знаниях между различными возрастными группами, сообществами и странами. Некоторые группы пользователей оказываются более уязвленными перед лицом онлайн-угроз и вызовов. Весь этот комплекс изменений требует от пользователей освоить культуру грамотного информационного поведения. В связи с чем резко возрастает роль преподавателя - наставника, который не только сам владеет необходимым объемом знаний, умений и навыков, но и способен помочь пользователям, в особенности молодежи, освоить культуру информационного поведения.

С момента своего основания ЮНЕСКО активно содействовала развитию академической мысли о влиянии изменяющегося информационного, коммуникационного, медийного и образовательного ландшафта на общество. В 2013 году ЮНЕСКО приняла Резолюцию об этических и социальных проблемах информационного общества, а затем в 2015 году Исполнительный совет ЮНЕСКО принял решение, в котором подчеркивалась уникальная роль ЮНЕСКО в проведении «мероприятий, призванных помочь государствам-членам в продвижении и осуществлении образования в качестве важнейшего инструмента для предотвращения насильственного экстремизма, содействия миру и образованию в области прав человека, а также образованию в интересах устойчивого развития»¹. В нем также упоминалась Глобальная контртеррористическая стратегия ООН, принятая в 2006 году Резолюцией 60/288 Генеральной Ассамблеи, согласно которой ЮНЕСКО была отведена ключевая роль в отношении мер по устранению условий, способствующих распространению терроризма. Для этой цели ЮНЕСКО разработала Глобальную рамочную программу по формированию медийной и информационной грамотности (МИГ), которая содержит указания для лиц, ответственных за разработку политики, в отношении того,

¹ Исполнительный Совет ЮНЕСКО, *Роль ЮНЕСКО в развитии образования в качестве инструмента предотвращения насильственного экстремизма*, 2015 г., Париж, Франция

какие шаги следует предпринять для развития у населения медийных и информационных навыков, которые смогут помочь им воспользоваться достижениями технического прогресса. В данном контексте, информационная грамотность подчеркивает важность доступа к информации, ее оценки и этичного использования, а медийная грамотность делает акцент на способности понимать функции медиа, оценивать качество выполнения этих функций и вступать в рациональное взаимодействие с медиа в интересах самовыражения.

По мнению ЮНЕСКО, МИГ является одним из необходимых условий устойчивого развития, а грамотное использование информационных, медийных и ИКТ инструментов поможет населению максимально воспользоваться правом на свободу выражения мнения и доступ к информации².

СПРАВОЧНАЯ ИНФОРМАЦИЯ

ЮНЕСКО определяет МИГ как «совокупность компетенций, позволяющих гражданам получать доступ, осуществлять поиск, понимать, оценивать и применять, создавать, а также обмениваться информацией и медийным контентом во всех форматах с использованием различных необходимых средств и инструментов на творческой, законной и этичной основе для участия в личной, профессиональной и общественной деятельности»³. МИГ является неотъемлемой частью «навыков XXI века», или «мягких» навыков.

Это определение описывает систему компетенций и уровень МИГ, которыми должен владеть современный медиаграмотный человек:

- (i) возможность и способность получать доступ к информации и осуществлять поиск информации;
- (ii) понимать и оценивать информацию;
- (iii) создавать информационного контента и обмен информацией.

Оценка уровня владения этими тремя компетенциями среди преподавателей вузов Кыргызской Республики легла в основу исследования, проведенного Институтом Медиа Полиси по заказу Бюро ЮНЕСКО в Алматы. В контексте Кыргызстана исследование преследовало двойную цель. В дополнение к оценке медийной и информационной грамотности, исследование также помогло определить общий уровень осведомленности преподавателей об использовании, потенциале и факторах влияния интернета на распространение насильственного экстремизма и противодействие этому явлению в онлайн-среде.

² ЮНЕСКО, *Global Media and Information Literacy Assessment Framework: country readiness and competencies*, 2003 г., Париж, Франция

³ *Тот же источник*, стр. 29

Это исследование напрямую связано с запросом правительства Кыргызстана, в частности Министерства образования и науки, на включение МИГ в учебную программу в рамках образовательного процесса в целях содействия текущим мерам по предупреждению насильственного экстремизма. Согласно ряду исследований за последние годы от 2000 до 4000 тысяч молодых людей из Центральной Азии были завербованы экстремистскими группами в качестве иностранных боевиков; среди них около 800 человек являются гражданами Кыргызстана⁴. Местная молодёжь по-прежнему является предпочтительной демографической группой для рекрутеров в регионе, а как социальные сети (Facebook и Telegram) считаются одним из наиболее предпочтительных инструментов вовлечения боевиков⁵.

В 2017 году правительство Кыргызстана утвердило первую национальную программу и план мероприятий по противодействию насильственному экстремизму и терроризму. В плане мероприятий определен ряд задач, которые должны быть выполнены к 2022 году соответствующими государственными органами, в некоторых случаях в сотрудничестве с гражданским обществом и международными организациями. Основная часть плана мероприятий сосредоточена на комплексном подходе к противодействию и предотвращению экстремизма.

В качестве одной из профилактических мер в плане мероприятий Министерству образования Кыргызской Республики в сотрудничестве с Государственной комиссией по делам религий поручено разработать и внедрить новую учебную программу для учащихся старших классов по вопросам умеренного ислама и определения тактик вербовки террористов⁶. Учебная программа будет дополнена пособием, которое поможет преподавателям вести новый курс. Программа рассматривается как один из способов предотвращения религиозного экстремизма и развития критического отношения к насильственному экстремизму и терроризму среди молодежи.

Актуальность использования образовательной системы как основного фактора защиты общества от экстремизма и терроризма подчеркивается во многих международных

⁴ Эдвард Лемон, *Оценка угрозы терроризма в Центральной Азии и за ее пределами*, «Войсиз он Централ Эйжа», 18.10.2018 г. Доступ получен 01.11. 2019 г. <https://voicesoncentralasia.org/assessing-the-terrorist-threat-in-and-from-central-asia/>

⁵ ПРООН в Кыргызской Республике, «Укрепление потенциала по инклюзивной профилактике онлайн-экстремизма и терроризма», 19.04.2019. Доступ получен 25.12.2019 г. <https://www.kg.undp.org/content/kyrgyzstan/ru/home/presscenter/pressreleases/2019/04/capacity-building-for-inclusive-prevention-of-online-extremism-a.html>

⁶ Распоряжение Правительства Кыргызской Республики от 20.09.2017 г. № 414-р «Об утверждении Плана мероприятий по реализации Программы Правительства Кыргызской Республики по противодействию экстремизму и терроризму на 2017-2022 годы». Доступ получен 10.12.2019 г. <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/215948>

документах и резолюциях. Согласно изданию ЮНЕСКО «Предотвращение насильственного экстремизма через образование – пособие для руководителей», «учебная программа и подходы к обучению/преподаванию повышают устойчивость учащихся к идеям насильственного экстремизма. Поэтому роль образования заключается не в том, чтобы пресекать воинствующих экстремистов или выявлять лиц, которые потенциально могут стать воинствующими экстремистами, а в том, чтобы создавать условия, которые формируют у учащихся механизмы защиты от идей насильственного экстремизма и укрепляют их приверженность ненасилию и миру»⁷.

С целью оказать содействие правительству Кыргызстана и Министерству образования и науки в более активном использовании потенциала системы образования в предотвращении и противодействии экстремизму, программа «Информация для всех» (IFAP) и Бюро ЮНЕСКО в Алматы инициировали проведение оценки медийной и информационной грамотности преподавателей вузов Кыргызстана. Программа и бюро содействуют предотвращению распространения идей насильственного экстремизма в интернете в соответствии с Планом действий Генерального секретаря ООН по предупреждению насильственного экстремизма.

Оценка проводилась в несколько этапов. До начала исследования в Бишкеке был организован двухдневный семинар для 27 участников из государственных университетов республики, Министерства образования и науки Кыргызской Республики, Академии наук Кыргызской Республики, организаций гражданского общества, и средств массовой информации. В рамках семинара были рассмотрены вопросы медийной и информационной грамотности, а также Глобальная система ЮНЕСКО по оценке МИГ. Семинар, прошедший в период с 17 и 18 июля 2019 года, был направлен на адаптацию Матрицы навыков и компетенций МИГ ЮНЕСКО к местному контексту. По итогам семинара была разработана анкета для преподавателей местных университетов Кыргызстана. Результаты исследования были проанализированы и обобщены в этом отчёте.

Результаты, полученные в ходе исследования, легли в основу программы заключительного этапа исследования – двух фокус-групп по медийной и информационной грамотности с участием преподавателей вузов Кыргызстана. В виду того, что большая часть вопросов в анкете была основана на самооценке, возникла необходимость перепроверить полученные результаты на практике. Фокус-группы были проведены 28 ноября участием 19 преподавателей в возрасте от 26 до 69 лет из высших учебных заведений г. Бишкек, Ош, Джалал-Абад, Нарын и Каракол. В ходе фокус-групп преподавателям было предложено принять участие в дискуссиях и пройти письменные тесты, которые позволили провести

⁷ ЮНЕСКО, *Предотвращение насильственного экстремизма через образование: руководство для директивных органов*, 2017 г., Париж, Франция.

корреляцию между самооценкой навыков МИГ и реальным уровнем медийной и информационной грамотности преподавателей вузов. В заключении фокус-групп участники также высказали свои мнения о том, как система образования может способствовать противодействию экстремизму через повышение МИГ. Ответы, полученные в этой части дискуссии, также включены в настоящий отчет.

ВОПРОСЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Система оценки МИГ была разработана для того, чтобы ответить на основополагающий вопрос: *Имеются ли на национальном уровне условия, которые способствуют тому, чтобы преподаватели овладели компетенциями МИГ?* С учётом этой задачи, исследование должно было найти ответы на следующие вопросы:

- **Каков текущий уровень компьютерной грамотности преподавателей?**
- **Имеют ли преподаватели доступ и могут ли пользоваться медийными и информационными технологиями в университетах?**
- **Имеют ли преподаватели доступ и могут ли пользоваться медийными и информационными технологиями в домашних условиях?**
- **Умеют ли преподаватели критически оценивать медийный контент?**
- **Могут ли преподаватели создавать контент онлайн?**
- **Каков уровень медийной и информационной грамотности преподавателей? Достаточно ли этого уровня, чтобы развивать МИГ среди студентов?**
- **Достаточен ли уровень медийной и информационной грамотности преподавателей для противодействия экстремизму?**

МЕТОДОЛОГИЯ

В соответствии с требованиями проекта в число отобранных респондентов вошли преподаватели, специализирующиеся в области гуманитарных наук из 22 высших учебных заведений, расположенных в семи крупных городах/областях страны: Бишкек, Ош, Нарын, Талас, Джалал-Абад, Баткен, Иссык-Куль. Для этого исследования в выборку были включены университеты, которые специализируются на преподавании гуманитарных наук.

Общее количество преподавателей в университетах, которые соответствуют критериям, составило 9247 человек. Методом снежного кома было отобрано 207 преподавателей университетов. Анкеты с вопросами были доступны на двух языках: кыргызском и русском. Опрос проводился в октябре 2019 года.

В опросе использовалась система оценки МИГ ЮНЕСКО, адаптированная под контекст Кыргызстана. Вопросы, указанные в анкете, были разделены на четыре тематических раздела, которые соответствуют трём компетенциям МИГ ЮНЕСКО, и теме предотвращения экстремизма.

В *разделе В* приведены вопросы, которые позволили преподавателям оценить уровень своей технической компетенции, а также уровень доступности инструментов и методов получения доступа к информации, осуществления поиска и хранения информации. Участникам опроса предложили оценить свой уровень навыков и уверенности при выполнении заданий на компьютере.

В *разделе С* респонденты оценивают свой уровень понимания и оценки информации и медиаконтента.

В *разделе D* респонденты оценивают свои навыки создания информационного контента.

В последнем *разделе E* преподаватели оценивают свой уровень понимания угрозы экстремизма в Кыргызстане и способы его предотвращения.

Дополнительный *раздел I* посвящен результатам дискуссий в формате фокус-групп, которые проводились после того, как были получены результаты основного опроса. В ходе фокус-групп участники отвечали на специально разработанные письменные и устные тесты. Последние проходили в формате дискуссии, на двух языках: кыргызском и русском. Письменная часть состояла из открытых вопросов, которые позволили участникам рассуждать и делиться собственным опытом. При переходе от вопроса к вопросу участникам не анонсировалась тема предстоящего теста, так как это могло бы повлиять на их ответы и результаты данного этапа исследования. При изучении тестовых материалов

участники не знали, какие именно навыки проверяет данный тест, что приблизило их к реальным условиям поведения при медиапотреблении.

В рамках тестов были проверены навыки преподавателей участия в дискуссиях онлайн и выявлены ограничения, которые приводят к менее активной онлайн-дискуссии преподавателей. Также был определен уровень критического подхода и навыков проверки информации, в том числе осведомленности преподавателей об инструментах для перепроверки видео- и фотоматериалов. Были проведены тесты, чтобы выявить понимают ли участники семинара, когда материалы СМИ содержат рекламу или PR, а также соответствует ли они профессиональным стандартам СМИ. Так как одним из ключевых блоков компетенций медийной и информационной грамотности является умение создавать и распространять контент, в ходе фокус-групп преподаватели ответили на вопросы о критическом подходе в процессе сбора информации для создания собственного контента. Был также проведен тест на знание того, как распространять важную для участников информацию в различных медиа. Одной из задач фокус-групп было выявление уровня осведомленности участников по вопросам экстремизма и противодействия ему, а также связи медийной и информационной грамотности с противодействием экстремизму.

РЕЗУЛЬТАТЫ

А. ГРУППЫ И ПРОФИЛИ РЕСПОНДЕНТОВ

Согласно **Таблице № 1**, выборка исследования состояла из 207 преподавателей из 22 университетов республики, в которых работает, в общей сложности, 9247 преподавателей. Пятнадцать из 22 университетов или 68% всех университетов расположены в Бишкеке, два - в Оше, а остальные пять - в пяти городах областного значения.

Гендерный состав выборки был следующим: 83,6% преподавателей-женщин и 16,4% преподавателей-мужчин, что незначительно отличается от общего состава преподавателей университетов в Кыргызстане.

Таблица №1 Выборка для исследования

	Название	% респондентов
1.	Бишкекский гуманитарный университет имени К. Карасаева	4,8
2.	Кыргызский национальный университет имени Ж. Баласагына	4,8
3.	Академия туризма	4,3
4.	Академия государственного управления при Президенте Кыргызской Республики	4,3
5.	Восточный университет имени Махмуда Кашгари-Барскани	4,3
6.	Кыргызский государственный университет строительства, транспорта и архитектуры	4,3
7.	Кыргызская государственная юридическая академия	4,3
8.	Кыргызский национальный аграрный университет	4,3
9.	Кыргызско-Российский Славянский университет	4,3
10.	Кыргызский государственный технический университет имени И. Раззакова	4,3
11.	Кыргызско-Турецкий университет Манас	4,3
12.	Кыргызский экономический университет	4,3
13.	Международный университет «Ала-Тоо»	4,3
14.	Международный университет Кыргызстана	4,3
15.	Кыргызский государственный университет им. И.Арабаева	4,3
16.	Ошский государственный университет	4,8
17.	Ошский технический университет	4,8
18.	Нарынский государственный университет	4,8
19.	Таласский государственный университет	4,8
20.	Баткенский государственный университет	4,8
21.	Джалал-Абадский государственный университет	4,8
22.	Иссык-Кульский государственный университет	4,8
	Итого: 22	100,0

Большинство преподавателей сообщили, что имеют степень бакалавра (69,1%), и почти пятая часть респондентов имеют степень магистра (21,7%). Еще 4,3% являются профессорами, а оставшиеся 4,8% имеют неполное высшее или средне-специальное образование. Средний возраст преподавателей - 39 лет, что означает, что немногие преподаватели относятся к представителям цифрового поколения. Из числа опрошенных, 44% всех респондентов занимают должность преподавателя, остальные относятся к категориям старших преподавателей, руководителей кафедр или доцентов. Возраст преподавателей преимущественно составляет от 22 до 31 года (97,8%), в то время как остальные категории преподавателей относятся к возрастной группе старше 32 лет. Наибольшая группа респондентов оказалась преподавателями кыргызского языка - 25,6%, иностранных языков - 21,3% и русского языка - 12,6%. Эта группа состояла в основном из преподавателей-женщин. В свою очередь, преподаватели-мужчины в дополнение к кыргызскому (14,7%) и иностранным языкам (14,7%) преподают еще экономику (11,8%), менеджмент (8,8%) и философию (8,8%).

В. НАВЫКИ КОМПЬЮТЕРНОЙ ГРАМОТНОСТИ И ДОСТУП К КОМПЬЮТЕРНЫМ СРЕДСТВАМ

Оценка доступности и использования преподавателями медиатехнологий и ИКТ является ключом к пониманию того, в какой степени они могут развивать МИГ среди учеников. Сведения о том, имеют ли преподаватели доступ и используют ли они различные инструменты и ресурсы, связанные с МИГ дома или в общественных местах, дополняют картину о существующей практике поведения и отношения преподавателей к МИГ. Вся эта информация будет полезной при разработке государственной образовательной политики.

Базовые навыки работы с ИКТ и обучение

Чтобы оценить базовые навыки преподавателей по работе с ИКТ и уровень их обучения, участников попросили ответить на общие вопросы, позволяющие определить:

- насколько хорошо преподаватели знакомы с компьютерной техникой,
- получали ли они формальное обучение в сфере компьютерной грамотности,
- пользуются ли они электронной почтой.

Почти все респонденты (99,5%) подтвердили, что уже пользовались компьютером; при этом 59,4% проходили курсы компьютерной грамотности. Из оставшихся 40,1% респондентов 33,8% самостоятельно освоили работу на компьютере. Менее половины респондентов обучались работе на компьютере в школе, университете (41,1%) или на курсах, предоставляемых на рабочем месте (43,5%). В целом, 84,5% респондентов решили освоить навыки работы с компьютером *по собственной инициативе*. Процент преподавателей-женщин в этой категории немного выше (87,3%), чем преподавателей-мужчин (66,7%). Две

трети преподавателей-мужчин приобретали навыки работы с компьютером при содействии своих коллег. Почти все респонденты (97,1%) используют электронную почту в личных целях или для работы.

Уверенность преподавателей при выполнении задач на компьютере

Для получения дополнительной информации о текущем положении преподавателей были собраны данные об уровне их уверенности при выполнении различных задач на компьютере.

Оценка уверенности преподавателей при работе с ИКТ даёт представление о возможностях распространения знаний в области ИКТ в рамках современной системы образования. Существует вероятность, что преподаватели не смогут передать своим студентам знания, методики или технологии, которые им самим не знакомы. Таким образом, эта оценка поможет лицам, участвующим в разработке образовательной политики, лучше понять, какие навыки в сфере ИКТ преподаватели не смогут передать или развить у своих студентов. Полученная информация также поможет определить, какие меры необходимо предпринять, чтобы помочь преподавателям включить техники по развитию МИГ в классные занятия и учебные планы независимо от предмета обучения.

Преподавателям предлагалось самостоятельно оценить уровень их технической и компьютерной грамотности. Им был предложен список компетенций, начиная от базовой задачи «открыть файл в определённой папке» до более сложных задач, таких как «создать электронную таблицу» или «выполнить платёж в режиме онлайн». При этом каждый из них смог оценить свои способности выполнить предложенные задачи по шкале от 0 до 4, где 0 - означает отсутствие навыков или опыта, а 4 - определяет уровень продвинутого пользователя.

Согласно **Таблице № 2**, преподаватели из всех возрастных групп (в среднем более 80%) оценили себя на уровне продвинутого пользователя при выполнении базовых компьютерных задач в режиме офлайн. При оценке таких задач, как «открытие», «создание» и «сохранение файлов» большинство респондентов отметили, что они способны выполнять указанные операции как продвинутые пользователи. При этом, был небольшой процент респондентов в возрасте от 22 до 31 года, которые оценили свой уровень владения этими базовыми навыками на 1 и 2 (4,4% и 11,1% соответственно). В географическом разрезе видно, что представители этой группы работают в Бишкеке, Оше, Караколе и Таласе. В целом, представители всех возрастных групп очень высоко оценили свои навыки поиска информации в интернете (75,4%), скачивания материалов из интернета (78,3%) и скачивания файлов (71,5%).

Уровень уверенности снизился до средней отметки при оценке способностей работать с более сложными техническими программами, такими как Excel, или при подготовке презентации на компьютере. Самый высокий процент респондентов, которые имеют нулевой уровень навыков подготовки презентаций в PowerPoint, относится к возрастной группе старше 52 лет (15,6%), которые проживают и работают преимущественно в Баткене, Джалал-Абаде, Оше и Бишкеке. Почти 10% представителей всех возрастных групп не имеют навыков работы с электронными таблицами. Что касается географического местонахождения этих респондентов, то большинство из них проживают в Джалал-Абаде (30-40% - нулевой уровень навыков, и только 10% - 20% - продвинутый уровень).

Самый низкий уровень владения навыками отмечался в отношении работы с онлайн-процессами, такими как использование онлайн-платежей или облачных сервисов. Например, только 39,6% оценили свои навыки участия в онлайн-дискуссиях о текущих событиях как продвинутые, в то время как 14,5% отметили, что не имеют таких навыков. При этом 33,8% оценили свои навыки использования онлайн-услуг, предоставляемых правительством, как продвинутые, в то время как 23,2% отметили, что не имеют таких навыков; осуществление онлайн-платежей: 38,2% - продвинутый уровень и 29,0% - нулевой уровень, и использование облачных сервисов: 27,1% - продвинутый уровень и 33,3% - нулевой уровень.

Процент тех, кто заявил, что они имеют нулевой уровень владения навыками работы с онлайн-процессами, практически одинаков во всех возрастных группах. Тем не менее процент тех, кто оценил свои навыки как продвинутые в возрастной группе старше 52 лет, в два раза ниже, чем в других группах в таких категориях, как «участие в онлайн-дискуссиях», «использование онлайн-услуг, предоставляемых правительством» и «осуществление онлайн-платежей». Разница оказалась намного больше в категории «использование облачных сервисов»: около 35% респондентов обладают продвинутыми навыками в возрастной группе от 22 лет до 41 года, и только чуть более 12% респондентов в возрастной категории от 42 лет и старше 62 лет заявили о наличии навыков продвинутого уровня.

Уровни оценки собственных способностей, заявленные преподавателями-женщинами и мужчинами, очень схожи. Тем не менее, среди преподавателей-женщин отмечается более высокий процент продвинутых пользователей, а среди преподавателей-мужчин больше уверенных пользователей. Исключение составляют два навыка: использования файлов в формате Excel и осуществление онлайн-платежей. Преподаватели-мужчины более уверенно используют Excel (60,6% респондентов-мужчин оценили свои навыки как продвинутые по сравнению с 50,6% для респондентов-женщин), но при этом отстают в умении осуществлять онлайн платежи в сравнении с преподавателями женского пола (40,5% женщин оценили себя на уровне продвинутых пользователей в сравнении с 27,1% мужчин).

Таблица № 2 Уровень технической и компьютерной грамотности преподавателей

Задача	Продвинутый пользователь
Открыть файл в определённой папке	83,6%
Сохранить файл в указанной папке	83,6%
Создать текстовый файл	82,1%
Скачать материалы с определённых интернет-ресурсов для подготовки лекций/семинаров и т.д.	78,3%
Осуществлять поиск информации в интернете/пользоваться веб-браузерами	75,4%
Создавать файлы, пользоваться системой каталогов, например, распределять полученную информацию по папкам на компьютере согласно тематике информации, создавать архивы и т.д.	72,9%
Скачивать/сохранять/обмениваться файлами	71,5%
Составлять презентации	58,9%
Создать электронную таблицу (Excel и др.)	51,2%
Выполнять основные операции в таблицах (добавлять колонки, пользоваться простыми арифметическими и математическими функциями)	51,7%
Создавать графики с помощью таблиц или другого программного обеспечения	45,4%
Участвовать в онлайн-обсуждениях текущих событий	39,6%
Осуществлять онлайн-платежи	38,2%
Пользоваться онлайн-услугами, предоставляемыми правительством	33,8%
Пользоваться облачными сервисами	27,1%

Наличие и использование устройств ИКТ в университетах

В дополнение к определению способности преподавателей пользоваться ИКТ, опрос был направлен на оценку технических возможностей университетов и того, используют ли преподаватели оборудование, имеющееся в университетах. Предполагается, что наличие современного технического оснащения будет способствовать более высокой эффективности занятий.

Таблица № 3 показывает, что согласно оценкам преподавателей, университеты хорошо оснащены и преподаватели регулярно используют имеющееся оборудование.

Таблица № 3 Наличие и использование устройств ИКТ в университетах

Оборудование	Доступность	Применение
Радиорубка	38,6%	8,2%
Видеокамера/фотоаппарат	83,6%	33,8%

Компьютер/ноутбук	99,0%	96,1%
Принтер	96,6%	88,4%
Сканнер	87,4%	60,4%
Копировальный аппарат (Xerox)	88,4%	67,1%
Карты памяти, жёсткие диски, флеш-карты и др.	92,8%	87,9%
CD или DVD	84,5%	70%
Проектор	93,2%	83,1%
Мобильная связь (смартфон, планшет и др.)	89,9%	83,6%

В географическом разрезе видно, что преподаватели из Баткена, по-видимому, в меньшей степени оснащены с технологической точки зрения, т.е. такое оборудование как видеокамеры/фотоаппараты (20%), сканеры (40%), копировальные аппараты (60%), CD/DVD (60%), проекторы (40%), мобильная связь (60%) им менее доступны, чем преподавателям из других областей. Недостаточная оснащённость оборудованием отражается на частоте и возможности его использования. Преподаватели из Джалал-Абада находятся в несколько лучшем положении, чем их коллеги из Баткена, но, тем не менее, оборудование доступное им, значительно уступает тому, чем могут пользоваться их коллеги из других городов: наличие видеокамер/фотоаппаратов (40%), сканеров (40%), карт памяти для хранения данных (60%), а также CD или DVD (50%). Примечательным является отсутствие различий в использовании технического оборудования между различными возрастными и гендерными группами.

Респондентов также попросили ответить на вопрос касательно наличия интернета на месте их работы. Подавляющее большинство преподавателей (90,3%) сообщили, что имеют неограниченный доступ к интернету на рабочем месте, и только 1,4% отметили, что не имеют доступа к интернету (10% из них из Оша и 0,7% из Бишкека). В анкету не были включены такие вопросы, как используют ли преподаватели доступный в университетах интернет в учебных целях, что затрудняет понимание того, действительно ли преподаватели используют интернет во время занятий. Может быть, интересно уточнить этот вопрос в рамках дальнейших опросов. Доступ к интернету среди разных возрастных групп не выявил никаких различий.

Результаты этой части опроса показывают, что преподаватели способны справляться с основными задачами при работе на компьютере в режиме офлайн. Тем не менее, они чувствуют себя менее уверенно, имея дело с более сложными программами, такими как Excel или PowerPoint, а также с более продвинутыми онлайн-сервисами, такими как услуги электронного правительства. Этот результат свидетельствует о том, что преподаватели, преимущественно из старшей возрастной группы, не имеют опыта использования новых цифровых технологий, таких как электронное правительство, и не могут оценить положительное влияние этих технологий на социальную и политическую жизнь. Как следствие, преподаватели не смогут передать эти знания своим студентам.

Кроме того, преподаватели, скорее всего, не смогут использовать эти новые технологии для создания эффективной связи между университетским образованием и знаниями, получаемыми студентами вне стен университета. Между тем, эти навыки преподавателей - использовать и распространять новые знания в области ИКТ и новые медиаформаты - составляют неотъемлемую часть компетенций ЮНЕСКО для преподавателей, в частности, компетенции ЮНЕСКО №5 «Применение новых и традиционных медиаформатов»⁸ и компетенции №7 «Содействие распространению МИГ среди студентов и управление необходимыми изменениями»⁹.

Умение преподавателей использовать более сложные программы и цифровые онлайн-технологии необходимо вывести на новый уровень. Это вполне возможно путем проведения неформального обучения преподавателей, что позволит обеспечить передачу этих навыков студентам. Относительно высокий уровень доступности оборудования ИКТ и подключения к интернету в университетах создает среду, способствующую овладению преподавателями новыми навыками. Безусловно, первоначально необходимо устранить разрыв между уровнем оснащенности ИКТ в сельских и городских районах, чтобы создать равные условия для преподавателей, стремящихся к самосовершенствованию. Высокий уровень использования интернета, в частности, посредством мобильных телефонов делает возможным запуск программ онлайн/дистанционного обучения, включая программы, связанные с развитием МИГ, которые могут быть эффективными, учитывая, что преподаватели открыты для идеи самообучения.

С. МЕДИЙНАЯ И ИНФОРМАЦИОННАЯ ГРАМОТНОСТЬ

Наличие и использование устройств ИКТ в личных целях

Более глубокое понимание личных привычек преподавателей позволяет сформировать ценное представление об их общем уровне медиаграмотности. Преподаватели, как основной носитель знаний для студентов, должны не только обладать теоретическими знаниями о медиаграмотности, но и применять их в повседневной жизни. Понимание информационных привычек преподавателей необходимо заинтересованным сторонам в сфере образования для разработки эффективной политики, направленной на повышение уровня медиаграмотности преподавателей.

⁸ ЮНЕСКО, *Медийная и информационная грамотность: программа обучения педагогов*, 2012 г., Париж, Франция

⁹ Тот же источник.

Согласно **Таблице № 4** телевизоры имеются дома у большинства преподавателей (95,7%), при этом среднее время, затрачиваемое на просмотр телевизора, составляет 2,87 часа в сутки. Компьютеры также доступны преподавателям, при этом 89,4% респондентов сообщают, что пользуются компьютером на ежедневной основе и тратят на это немногим более 3 часов в сутки. Следует отметить, что существенно меньшее количество преподавателей имеют доступ к радио (23,2%) и владеют устройствами для чтения электронных книг (13,5%). Причём те, у которых имеется указанное оборудование, пользуются им, в среднем, по 1,5 часа в сутки, в обоих случаях. Преподаватели также имеют смартфоны (85,0%) и мобильные телефоны (92,3%) соответственно, при этом среднее время, затрачиваемое ими на использование каждого из этих устройств, достигает 6,66 и 7,83 часов в сутки соответственно.

Таблица № 4. Наличие и использование устройств ИКТ в домашних условиях

Оборудование	Доступность	Применение (кол-во часов в сутки)
Телевизор	95,7%	2,87
Мобильный телефон	92,3%	7,83
Компьютер/ноутбук/планшет	89,4%	3,17
Смартфон (операционная система IOS, Android/Windows)	85,0%	6,66
Радио	23,2%	1,52
Ридер - устройство для чтения электронных книг	13,5%	1,50

Результаты опроса показывают, что наличие устройств ИКТ в некоторой степени связано с их использованием, поскольку те устройства, которые являются в максимальной степени доступными, используются чаще всего. Несмотря на то, что телевизоры и компьютеры/ноутбуки имеются в большинстве домов (т.е. занимают 1 и 3 место по доступности), они, как следует из опроса, используются в два раза реже по сравнению со смартфонами и мобильными телефонами. Устройства для чтения электронных книг и радиоаппараты используются реже всего. Значительных отличий в использовании устройств ИКТ между разными гендерными группами выявлено не было.

Чтобы более детально рассмотреть взаимосвязь между наличием устройств ИКТ в домашних условиях и местом проживания респондентов, данные представлены в географическом разрезе. Несмотря на то, что существенных различий не отмечено, небольшой процент респондентов, не имеющих телевизоров, проживает в двух крупных городах Бишкек и Ош, и относится к возрастной категории от 22 до 41 года. Возможно, эта группа респондентов добровольно решила отказаться от домашнего телевизора. Было бы интересно уточнить эту информацию в последующих опросах. Бишкек и Ош также являются единственными городами, где преподаватели пользуются устройствами для

чтения электронных книг. Эти устройства популярны среди возрастной группы от 32 до 51 года. Частота просмотра телевизионных программ относительно одинакова среди всех возрастных групп.

Смартфоны менее распространены в Джалал-Абаде (20%) и Оше (60%) по сравнению со средним показателем наличия этих устройств (90%) во всех других городах/районах. При этом, респонденты в Оше сообщили о том, что ежедневно проводят в среднем по 10,92 часов в смартфоне, что в пять раз выше среднего показателя использования смартфонов в Джалал-Абаде. В то же время, несмотря на высокую доступность смартфонов в Нарыне, средняя продолжительность их использования составляет чуть более 3 часов в день.

Опрос также ставил перед собой цель оценить доступ преподавателей к интернету за пределами университета. Всего 49,4% респондентов сообщили, что имеют доступ к безлимитному мобильному интернету, 31,4% - к безлимитному интернету от интернет-провайдера, 15,7% - к ограниченному мобильному интернету, и только 3,4% утверждают, что вообще не имеют доступа к интернету. Не наблюдается существенной разницы между различными возрастными группами в доступе к мобильному интернету и интернету от провайдера. Данные в областном разрезе показывают, что, за исключением преподавателей из Бишкека, их коллеги из других городов/областей предпочитают пользоваться мобильным интернетом как ограниченным, так и неограниченным. Почти 36% из тех, кто пользуется ограниченным интернетом, сообщили, что тратят приблизительно по 10 Гб в неделю. Значительных отличий в использовании интернета между разными гендерными группами выявлено не было.

Доступ к СМИ и информации и их использование в личных целях

Прежде чем разрабатывать мероприятия по повышению уровня медийной грамотности преподавателей, важно разобраться в привычках потребления СМИ/информации и препятствиях для доступа к СМИ/информации и информационным каналам среди преподавателей. В сочетании с оценкой того как учителя понимают и критически оценивают СМИ/информацию, эти знания будут особенно актуальны при разработке мер по повышению профессионализма преподавателей. Во-первых, имеющаяся информация поможет выявить сильные и слабые стороны текущего уровня медиаграмотности учителей и, таким образом, позволит с более высокой точностью подходить к разработке образовательных мероприятий. Во-вторых, полученные данные покажут как обеспечить наибольший охват преподавателей, в зависимости от того, какие каналы СМИ они используют чаще всего.

Согласно данным из **Таблицы № 5**, респонденты пользуются самыми разными источниками для получения информации. Социальные сети возглавляют список. За ними

следуют телевидение, новостные интернет-агентства, мессенджеры социальных сетей и печатные СМИ. Среди других ресурсов, которые были названы в качестве основного источника информации (5,7%), респонденты отметили Azattyk.kg, 24.kg и Akipress.kg.

Таблица № 5 Доступ к СМИ и информации

Канал получения информации	Процент респондентов
Социальные сети (Facebook, Twitter, Instagram и др.)	16,6%
Телевидение	16,4%
Новостные онлайн-агентства	11,8%
Мессенджеры (WhatsApp, Telegram, Viber и др.)	10,3%
Газеты/журналы	10,0%
Книги	7,1%
Видеохостинг (Youtube, Rutube, Namba, Blive и др.)	6,7%
Коллеги/друзья/родственники	6,2%
Другие онлайн источники (вебсайты государственных учреждений, частных компаний, НПО, форумы и др.)	5,7%
Библиотеки/архивы	5,2%
Радио	4,0%

Понимание разнообразных привычек использования СМИ представителями разных возрастных и географических групп играет важную роль в разработке эффективной политики, которая обеспечит доступ преподавателей к информации. Социальные сети, как каналы получения информации, более популярны среди мужчин, чем женщин-преподавателей. Что касается возрастных групп, то респонденты в возрасте от 32 до 41 года используют в первую очередь социальные сети, а представители возрастной группы от 42 до 52 лет и старше поставили социальные сети на второе место после телевидения. Возрастная группа от 22 до 31 года в большей степени ориентируется на социальные сети для получения информации, в частности через мессенджеры и видеохостинги, хотя телевидение все еще выступает в качестве второго по популярности средства получения информации. Исследование, проводившееся ранее Институтом Медиа Полиси, показало,

что молодые люди часто смотрят телевизор опосредованно, как часть времени, проводимого в семейном кругу.¹⁰

Результаты исследования в разрезе областей показывают, что социальные сети являются основным источником информации для преподавателей в Оше, в то время как в Бишкеке, Караколе, Баткене и Таласе преподаватели считают социальные сети и телевидение одинаково важными. Телевидение является предпочтительным источником информации в Нарыне и Джалал-Абаде.

В **Таблице № 6** указано, какой тип информации респонденты ищут посредством просмотра телевизора, в интернете и т.д. Ежедневно чуть более 50% респондентов ищут общую информацию о текущих событиях, связанных с преподавательской деятельностью и самообразованием. Респонденты продемонстрировали немного меньший интерес к новостям, связанным с изменениями в системе образования. Возможно, это связано с невысоким уровнем новостных событий в системе образования, слабым потенциалом Министерства образования в области связей с общественностью или низким интересом СМИ к сфере образования. Однако совокупная сумма этих двух взаимосвязанных ответов – «для преподавательской деятельности» и «для работы» - показывает, что основной интерес респондентов представляют темы, связанные со сферой образования. Наименьший интерес вызывают темы, связанные с развлечениями, а также вопросы, касающиеся насильственного экстремизма и терроризма. Данные, представленные в гендерном разрезе, показывают, что преподаватели-мужчины проявляют больший интерес, чем женщины, к общей информации о текущих событиях, ситуации с безопасностью и развлечениям, тогда как респонденты-женщины больше интересуются темами, связанными с работой.

Таблица № 6 Поиск информации

Цель	Каждый день	3-5 раз в неделю	1-2 раза в неделю	Менее 1 раза в неделю	Никогда
Общая осведомлённость о текущей ситуации	56,0	16,4	14,0	7,7	5,8
Для преподавательской деятельности	59,4	27,1	8,7	3,4	1,4
Для работы (знакомство с изменениями в системе образования КР)	42,0	25,1	18,8	11,1	2,9
Для самообразования	55,1	18,8	19,8	4,8	1,4
Для развлечения	13,0	14,0	14,5	30,4	28,0

¹⁰ Институт медиа полиси, *Исследование по оценке уровня медиаграмотности в Кыргызстане*, 2017 г., Бишкек, Кыргызстан

Осведомлённость о проблеме экстремизма и борьбы с этим явлением	6,8	9,7	14,0	28,0	41,5
---	-----	-----	------	------	------

Анализ и оценка информации

После того как выявлены привычки потребления информации и наиболее часто используемые информационные каналы, важно оценить способность преподавателей критически анализировать и оценивать информацию, медиаконтент, принципы функционирования СМИ и информационных учреждений. Сюда относится способность преподавателей:

- сравнивать факты,
- отличать факты от мнений,
- принимать во внимание дату выпуска новостных сообщений (новая информация/устаревшие данные),
- понимать идеологическую повестку новостных сообщений,
- задавать вопросы о том, как социальные, экономические, политические, профессиональные и технологические факторы формируют медийный и информационный контент.

Из общего числа респондентов 72,5% сообщили, что перепроверяют информацию в других источниках. С одной стороны, это положительный результат, свидетельствующий о критической оценке информации. С другой, стоит отметить, что результаты данной анкеты отражают самооценку респондентов, которая, может быть завышенной. Завышенная самооценка способностей - распространенный феномен в опросах общественного мнения. Ее причины могут определяться разными факторами, включая культурные, социальные и индивидуальные мотивы¹¹.

Дальнейшие вопросы в анкете должны были установить, может ли решение респондентов о необходимости перепроверки информации зависеть от типа информации и канала ее передачи. Для этой цели респондентам был задан дополнительный набор вопросов о том, как часто они перепроверяют информацию, касающуюся состояния здоровья, работы и безопасности в стране (чрезвычайные ситуации, конфликты, экстремизм и т.д.), получаемую через мессенджеры, в социальных сетях, через традиционные и новые средства массовой информации, а также от друзей или коллег.

Согласно **Таблице № 7**, в подавляющем большинстве случаев респонденты сообщали, что они всегда проверяют информацию, связанную с работой, и время от времени проверяют информацию, касающуюся ситуации в сфере здравоохранения и безопасности в стране. При этом, количество респондентов, которое проверяет информацию о ситуации с безопасностью в стране «всегда», «время от времени» или «никогда» одинаковое во всех

¹¹Тори ДеАнджелис, «Почему мы склонны переоценивать свою компетентность», февраль 2003 г., раздел «Психология», Том 34, № 2. Анализ выполнен 20.10.2019 г. <https://www.apa.org/monitor/feb03/overestimate>

трех категориях. Примечательно, что процент тех, кто не проверяет информацию о безопасности в стране, намного выше процента тех, кто не проверяет информацию о здоровье и работе. Реже всего проверяют информацию, которую получают с экранов телевизоров.

Кроме того, респонденты считают, что информация, полученная при просмотре телевизора или прослушивании радио, является более надежной по сравнению с информацией, поступающей из других информационных каналов. Этот вывод также подтверждается результатами более раннего исследования оценки уровня медиаграмотности в Кыргызстане, согласно которым люди считают, что телевизионные передачи не могут быть сфальсифицированы и, потому, люди склонны в большей степени доверять информации из телевизионных программ.¹² Процент тех, кто перепроверяет информацию, передаваемую по радио, самый низкий. Принимая во внимание тот факт, что количество респондентов, которые имеют или слушают радио, очень незначительный, данный источник информации не следует использовать для охвата большой аудитории. Интересно, что респонденты во всех возрастных группах заявляют, что доверяют в меньшей степени информации, полученной через WhatsApp и социальные сети, и, соответственно, перепроверяют информацию, полученную через WhatsApp и социальные сети, «время от времени» или «всегда».

Таблица № 7. Уровень доверия к информации

Источник информации	Информация о здоровье			Информация, связанная с работой			Информация о безопасности в стране (чрезвычайные ситуации, проявления экстремизма и др.)		
	всегда	время от времени	никогда	всегда	время от времени	никогда	всегда	время от времени	никогда
WhatsApp	28,5	31,4	12,6	42,5	23,2	6,8	24,6	27,5	20,3
Друзья/ коллеги/ знакомые	17,9	43,5	11,1	33,3	32,4	6,8	17,9	32,9	21,7
Социальные сети	24,6	36,7	11,1	26,6	37,2	8,7	22,7	27,1	22,7
Телевидение	16,9	35,7	19,8	22,2	30,9	19,3	19,3	22,7	30,4
Другие СМИ	21,3	31,4	19,8	21,7	37,2	13,5	16,4	31,4	24,6

¹² Институт медиа полиси, *Исследование по оценке уровня медиаграмотности в Кыргызстане*, 2017 г., Бишкек, Кыргызстан

Радио	9,7	32,9	30,0	16,4	29,0	27,1	12,6	26,6	33,3
Интернет (другие источники, кроме указанных выше)	20,8	32,9	18,8	24,6	30,0	17,9	18,4	28,0	26,1

Данные, полученные в географическом разрезе, свидетельствуют о том, что респонденты из Каракола, Нарына и Баткена чаще, чем их коллеги из других областей, проверяют информацию. В то же время респонденты из Бишкека и Оша реже осуществляют перекрестную проверку информации, исключение составляет информация, имеющая отношение к работе.

Для дальнейшей оценки критического отношения к информации преподавателям предложили объяснить, каким образом они делятся разной информацией в социальных сетях или мессенджерах. В целом, респонденты сообщили, что демонстрируют высокий уровень ответственности при обмене информацией. Например, в подавляющем большинстве случаев – 54,6% и 45,4% соответственно – респонденты делятся информацией, связанной со здоровьем и работой, только если доверяют источнику. В случае ненадежности источника информации о работе респонденты склонны перепроверять факты (24,6%). В случае, если респонденты сталкиваются с информацией, относящейся к вопросам безопасности, они склонны делиться такой информацией только если доверяют источнику (30,9%), не склонны делиться вообще (30%) или перепроверяют информацию до того, как поделиться ею (27,5%). *Когда речь идет об информации, относящейся к социально-политическим темам, большинство респондентов предпочитают вовсе не делиться такой информацией (83%) или делиться, если доверяют источнику (67%). В то же время респонденты с большей готовностью делятся информацией, связанной с благотворительностью и объявлениями о поиске людей.* Опрос показал, что молодые люди в возрасте от 22 до 31 года делятся информацией сразу после ее прочтения. Процент респондентов, которые обмениваются информацией только после ее проверки в других источниках и подтверждения ее достоверности, выше среди респондентов-мужчин, тогда как респонденты-женщины чаще делятся информацией не задумываясь или не делятся вообще.

Результаты, представленные в трех вышеприведенных подразделах, основаны на самооценке. Они показывают, что преподаватели получают информацию из разных источников и им свойственно перепроверять информацию, чтобы удостовериться в ее точности. В целом, преподаватели считают, что умеют «критически оценивать информацию и ее источники и использовать выбранную информацию для решения проблем и анализа идей». Эти навыки являются важным критерием компетенции №4

«Критическая оценка информации и источников информации». Способность перепроверять информацию может указывать на то, что преподаватели понимают, каким образом может осуществляться манипуляция в СМИ для достижения определенных целей или эффекта. Это подразумевает, что преподаватели обладают некоторыми элементами компетенции №6 «Определение ситуаций применения социокультурного контекста медиаконтента». Тот факт, что преподаватели осуществляют поиск определенных типов информации (связанной с работой, здоровьем и чрезвычайными ситуациями) и используют различные источники, показывает, что преподаватели, скорее всего, умеют выбирать эффективные и действенные подходы для получения доступа к информации, которая им необходима для целей исследования или поиска информации. Это умение является неотъемлемой частью компетенции №3 «Получение эффективного и результативного доступа к информации»¹³. Способности и навыки, отмеченные преподавателями, демонстрируют довольно высокий уровень критического подхода к информации с той лишь оговоркой, что эти результаты основаны на самооценке. Это означает, что некоторые из компетенций, заявленных преподавателями, могут быть завышены. В этой связи данные навыки были перепроверены на практике в рамках фокус-групп, проведенных по итогам исследования.

Понимание того, как функционируют средства массовой информации

Понимание природы, функций и деятельности СМИ, работников СМИ и поставщиков информационных услуг является значимой частью медиаграмотности. Это крайне важно для понимания того, как следует анализировать информацию и сообщения из СМИ, как отличать проверенную достоверную информацию от манипуляций. Это также помогает понять роль СМИ и информации в более широком контексте, особенно в отношении обеспечения свободы выражения мнений, свободы информации и доступа к ней.

В этой связи, 84,5% респондентов считают, что СМИ должны быть независимыми. Следует отметить, что это был закрытый вопрос. Такого мнения придерживаются в равной степени респонденты-мужчины и женщины. Данные, представленные в возрастном и географическом разрезе, показывают, что оставшиеся 15,5% респондентов в подавляющем большинстве представляют собой две возрастные группы - от 22 лет до 31 года, а также от 52 лет и старше - и проживают преимущественно в Оше и Баткене. Опрос также показал, что 70,5% респондентов считают, что СМИ несут всю полноту ответственности за распространение информации. Это указывает на то, что респонденты не обладают знаниями об индивидуальной ответственности, связанной с распространением информации.

Согласно **Таблице № 8** преподаватели высоко оценили свою способность различать платный и бесплатный контент. В тоже время, уровень уверенности снизился до средней

¹³ ЮНЕСКО. Программа развития медиа-информационной грамотности преподавателей, 2011

отметки, когда респондентам было предложено оценить свою способность отличать информационный контент от рекламного, если на нем отсутствует тэг «Реклама». Аналогичная ситуация наблюдалась и в другой паре вопросов. Респонденты отметили, что более осведомлены об этических нормах, регулирующих СМИ, нежели, чем о законах. Примечательно, что респонденты-мужчины продемонстрировали немного более высокий уровень уверенности в своих знаниях законов и этических принципов, регулирующих деятельность СМИ. В целом, учитывая, что данные результаты основаны на самооценке, преподавателям рекомендуется обновить свои знания о том, как функционируют СМИ и какие законы они соблюдают.

Таблица № 8. Понимание того, как функционируют СМИ и содержания материалов СМИ

Навыки	4	3	2	1	0
Вы понимаете, когда в тексте/видеоролике/посте присутствует реклама, даже если она скрыта.	40,1	39,6	9,7	3,9	6,8
Вы знаете как отличить PR-материал от информационного материала, если отсутствует указание того, что перед Вами PR-материал.	29,0	28,5	23,2	3,9	15,5
Вы понимаете, когда информация в СМИ соответствует или не соответствует этическим нормам и стандартам.	49,8	28,0	10,6	3,4	8,2
Вы понимаете, когда информация в СМИ нарушает закон или противоречит ему.	39,1	32,9	15,9	1,9	10,1

Ответы респондентов на вопрос о том, каких норм следует придерживаться СМИ, можно разделить на три категории:

- закон (41,1%),
- профессиональная этика (34,3%)
- интересы государства (20,3%).

Респонденты заявили, что на медиаконтент оказывают влияние владельцы СМИ, рекламодатели, читатели, а также личные убеждения.

В ходе семинара, организованного до проведения опроса, преподаватели разработали дополнительный блок вопросов, который позволяет понять, ставят ли респонденты под сомнение суть информации и замечают ли они, что каждый тип информации может иметь идеологическую повестку. Так, в ходе опроса респондентам было предложено отметить, на

какие из нижеперечисленного списка факторов они обращают внимание. Большинство респондентов сообщили, что при обмене информацией они склонны обращать внимание на цель (продвижение идеи или повышение осведомленности) (78,7%), дату (71,5%), автора (74,9%) и источник (83,1%). Популярность информации и язык находятся в фокусе меньшего процента респондентов - 46,9% и 50,7% соответственно. В целом, 68,1% респондентов оценивают полноту представленной информации. С точки зрения возраста, более молодые преподаватели менее склонны обращать внимание на автора информации и чаще обращают внимание на популярность информации, по сравнению с возрастной группой от 52 лет и старше. В виду того, что респонденты выбирали ответы из предложенного списка ответов, представляется важным перепроверить на практике способность респондентов критически относиться к информации.

В эпоху информационной перегруженности пользователям важно владеть техническими навыками организации, отбора и синтеза информации. Чуть более половины респондентов сохраняют информацию, которая может оказаться полезной для них в будущем. Те, кто делает это, обычно используют карты памяти или распечатывают данные. Если собранной информации оказывается недостаточно, 46,0% респондентов будут искать более подробные данные в интернете, в то время как 24,3% респондентов обратятся за разъяснениями к друзьям или коллегам. Третьим по популярности источником дополнительной информации являются платформы социальных сетей. Последние особенно популярны среди представителей возрастной группы от 22 лет до 31 года. Эти модели поведения схожи для представителей различных географических, возрастных и гендерных групп. Ответы на этот блок вопросов свидетельствуют о том, что респонденты используют сравнительно небольшой спектр методов поиска информации.

В этой главе и ее подразделах содержится обширная информация, необходимая для оценки компетенций ЮНЕСКО у преподавателей. В главе показано, что, в целом, преподаватели обладают определенным набором навыков, которые позволяют им в определенной степени «критически оценивать информацию и источники информации» – компетенция №4¹⁴. Так, например, преподаватели заявили о том, что используют различные критерии для оценки информационных средств (дата, автор и т.д.). Однако, в виду того, что в ответе были предложены варианты, практическое применение данных навыков следует дополнительно перепроверить на практике. В то же время преподаватели не обращают особого внимания на популярность информации, предлагаемой в социальных сетях, что на самом деле является важным показателем. Согласно некоторым исследованиям, системы рекомендаций, используемые на платформах социальных сетей, традиционно делают акцент на популярности, которая далеко не является показателем достоверности, так

¹⁴ ЮНЕСКО, *Медийная и информационная грамотность: программа обучения педагогов*, 2012 г., Париж, Франция

как продвижение могло осуществляться с помощью ботов¹⁵. Кроме того, не все преподаватели способны распознать обман или манипуляции, особенно когда имеют дело с платным контентом без рекламного тега. Хотя подавляющее большинство респондентов считают, что средства массовой информации должны быть независимыми, значительная часть респондентов полагает, что СМИ несут всю полноту ответственности за распространение информации. Кроме того, в этой главе показано, что преподаватели мало знают о законах, регулирующих функционирование СМИ. Этот результат указывает на то, что преподавателям следует улучшить свое понимание функций СМИ и взаимоотношений между гражданами и медиаконтентом. Оба эти навыка отражены в компетенции №1 «Понимание роли СМИ и информации в демократии» и компетенции №2 «Понимание медиаконтента и способов его использования»¹⁶. Принимая во внимание, что полученные данные были основаны на самооценке и могут быть завышены, навыки критической оценки информации были перепроверены на практике в рамках двух фокус-групп, проведенных по итогам исследования.

D. СОЗДАНИЕ КОНТЕНТА

Способность преподавателей создавать медийный и информационный контент ответственным и этическим образом является ключевым элементом медиаграмотности. Это позволяет взаимодействовать с другими людьми и участвовать в социальной и общественной деятельности в качестве активного гражданина. Понимание того насколько хорошо преподаватели могут создавать информационный и образовательный контент, позволит в дальнейшем с более высоким уровнем точности разработать образовательную политику и мероприятия по повышению профессионализма преподавателей.

Согласно данным в **Таблице № 9** почти две трети преподавателей ответили, что имеют навыки написания постов в социальных сетях и умеют отправлять сообщения через мессенджеры. В целом, это довольно высокий показатель, хотя и значительно ниже активности в офлайн среде. Возможно, это связано с низким уровнем технической подготовленности респондентов. В гендерном разрезе респонденты-мужчины чаще обращаются к СМИ и более активно выражают свое мнение в социальных сетях по сравнению с респондентами-женщинами.

Таблица № 9. Навыки создания информационного контента

Навык	Да	Нет
-------	----	-----

¹⁵ Сусарла, Алджана, *Исследование влияния социальных сетей на экстремизм: влияние на регулирование применения технологий и предотвращение терроризма*, Университет Джорджа Вашингтона, 2019 г.

¹⁶ ЮНЕСКО. *Программа развития медиа-информационной грамотности преподавателей*, 2011

Выразить коллективное мнение на встрече/совещании (коллеги/соседи/сообщества)	87,9	12,1
Обратиться в СМИ: написать письмо в газету или сделать публикацию онлайн, связаться с журналистами телевизионного канала или радиостанции	39,1	60,9
Организовать пресс-конференцию	28,5	71,5
Выступить на пресс-конференции	43,0	57,0
Написать пост в социальной сети	60,9	39,1
Распространить информацию через мессенджеры (WhatsApp и др.)	62,3	37,7
Создать фото или видео материал	44,9	55,1

Респондентам также было предложено оценить свои навыки работы с контентом. Согласно данным в **Таблице № 10** респонденты очень высоко оценили свою способность сбора информации об одном событии из различных источников и в разных форматах. Это означает, что респонденты способны сделать всесторонний и полный обзор событий и, вероятнее всего, могут передать свои навыки студентам. Степень уверенности немного снизилась, когда респондентов попросили оценить свои знания международных стандартов и этических принципов, связанных с созданием контента; наименее уверенной в себе в этом отношении оказалась возрастная группа от 22 до 31 года.

Аналогичная ситуация наблюдается, когда респондентам необходимо создать точный и ясный контент. Наиболее низкий уровень уверенности в своих силах респонденты продемонстрировали в отношении создания определенных типов контента (текст, видео, фото), которые подходят для разных каналов или платформ (Youtube, Instagram, Facebook и т.д.). В эту группу попали прежде всего респонденты в возрасте от 22 до 31 года и от 52 лет и старше. Ответы преподавателей-мужчин и женщин отличались в незначительной степени.

Таблица № 10. Навыки работы с контентом

Навыки	4	3	2	1	0
Способность собирать и анализировать информацию об одном и том же событии или тенденции, но из разных форматов, например, из фотографий, видеороликов, текстов и инфографики	37,2	39,1	13,0	4,3	6,3
Знание и применение международных стандартов и этических стандартов при создании контента	23,2	31,9	28,0	5,3	11,6

Создание понятного контента так, чтобы Ваши мысли были сформулированы четко и понятно для аудитории	31,4	32,4	20,8	7,7	7,7
Понимание и знание того, какой контент подходит для разных ресурсов	28,0	28,5	24,6	7,2	11,6

Опрос показал, что, в среднем, 30% преподавателей используют онлайн-приложения и/или компьютерные программы для создания контента в интернете. Возрастные группы от 42 до 51 и от 52 лет и старше используют программы и приложения для редактирования фотографий и видео в два раза реже остальных респондентов. Разные возрастные группы используют разные типы программ и приложений. Например, самой популярной программой для редактирования фотографий, о которой сообщили респонденты, является презентация PowerPoint; в то время как другие технические программы, такие как Photoshop и Coreldraw, являются вторым по популярности выбором для групп в возрасте от 22 до 31 года и от 42 до 51 года соответственно. Наиболее широко используемой программой для редактирования видео является VivaVideo. Ответы преподавателей-мужчин и женщин отличались в незначительной степени.

Более 70% респондентов оценили уровень своей медиаграмотности как уверенный, в то время как 21,7% респондентов признали, что имеют базовый уровень. Только незначительная группа респондентов отметила, что уровень их медиаграмотности является продвинутым. Самая большая часть респондентов из числа тех, кто готов преподавать медиаграмотность, принадлежит к возрастной группе от 31 до 42 лет.

Анализ этих ответов показывает, что преподаватели не обладают всеми навыками, необходимыми для полноценного владения компетенцией МИГ №5 «Применение новых и традиционных медиаформатов». Например, они имеют довольно ограниченное представление о базовых цифровых технологиях, коммуникационных средствах и сетях, а также их использовании в разных контекстах и для разных целей. Также преподаватели не являются активными пользователями онлайн-пространства и других форм СМИ или платформ для выражения своих идей. Более низкий уровень уверенности в отношении знания международных стандартов и этических принципов создания контента свидетельствует о необходимости улучшения понимания медийной и информационной этики среди преподавателей. Это является дополнительным свидетельством того, что в отношении компетенции №1 «Понимание роли средств массовой информации и информации в демократии» существуют возможности для совершенствования.

Е. ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ЭКСТРЕМИЗМУ ЧЕРЕЗ МЕДИЙНУЮ И ИНФОРМАЦИОННУЮ ГРАМОТНОСТЬ

За последнее десятилетие насильственный экстремизм и терроризм стали серьезной угрозой глобальной безопасности, в том числе и в Кыргызстане. Различные исследования показывают, что местная молодежь по-прежнему является предпочтительной демографической группой для рекрутеров в регионе, в то время как социальные сети являются одним из предпочтительных инструментов рекрутинга. Более глубокое понимание преподавателями использования возможностей и потенциала интернета в распространении идей насильственного экстремизма в Кыргызстане может внести важный вклад в предотвращение этого явления. Целью опроса было оценить общий уровень осведомленности преподавателей о феномене экстремизма в Кыргызстане и их знаний об инструментах, которые можно использовать для предотвращения распространения насилия.

Согласно результатам опроса, только 47,8% респондентов заявили, что знают какую информацию, распространяемую в СМИ и/или в интернете, можно отнести к экстремистской деятельности. Наименее информированными из этих 47,8% являются представители возрастной группы от 21 до 32 лет; только 28,3% из них дали положительный ответ. Далее респондентам было предложено привести примеры информации, которую можно считать экстремистской. Этот вопрос был задан в открытой форме. Респонденты предоставили широкий ряд ответов, представленных в **Таблице №11**, что указывает на разные уровни осведомленности и знаний. Ответы преподавателей-мужчин и женщин отличались в незначительной степени.

Таблица № 11. Определение экстремистской деятельности преподавателями

Примеры информации, которую можно считать «экстремистской»	Процент респондентов
Аудио и видео материал, в котором выражен призыв к участию в беспорядках	13,0%
Массовое распространение и пропаганда религиозных идей (призыв к джихаду, листовки, книги)	8,2%
Информация, имеющая отношение к терроризму (иностранные боевики, военные действия, террористические акты и др.)	7,2%
Информация, которая может привести к межэтническому конфликту	6,3%
Призывы захватить власть	3,9%
Агрессия, жестокость, разделение в обществе	3,4%
Не знаю	2,9%

Информация, подрывающая государственную безопасность	2,4%
Шовинизм	0,5%

Данные, представленные в возрастном разрезе, показывают, что по сравнению с другими группами, возрастная группа от 22 до 31 года дала наименьший процент ответов, которые относят пропаганду религиозных идей к категории экстремистской деятельности. Та же самая возрастная группа дала самый большой процент ответов «не знаю». Большая часть респондентов, которая дала этот вариант ответа, находится преимущественно в Баткене и Нарыне. Напротив, преподаватели из Оша и Джалал-Абада чаще других отмечали, что «пропаганда религиозных идей» и «информация, которая может привести к межэтническим конфликтам» подпадают под категорию экстремистской деятельности. Возможно, это связано с тем, что в 2010 году эти территории стали свидетелями межэтнического конфликта. Реже всего такие ответы встречались у респондентов из Бишкека и Баткена.

Опрос также ставил своей целью оценить уровень осведомленности среди преподавателей о юридической ответственности за деятельность экстремистского характера¹⁷. Согласно **Таблице № 12** большинство респондентов уверены, что хранение и распространение печатных копий экстремистских материалов влечет за собой юридическую ответственность. Уровень уверенности немного снизился, когда речь шла о таких же действиях, но в режиме онлайн. Возможно, первые два ответа кажутся респондентам знакомыми, поскольку они часто упоминаются в сообщениях в СМИ о совершении преступлений. Аналогичным образом, на предыдущий вопрос возрастная группа от 22 до 31 года предложила наименьший процент правильных ответов. Ответы преподавателей-мужчин и женщин отличались в незначительной степени.

Таблица № 12. Осведомленность преподавателей о юридической ответственности за деятельность экстремистского характера

Кыргызское законодательство предусматривает юридическую ответственность за следующие действия:	Процент респондентов
Хранение материалов, относящихся к категории экстремистских, в печатном виде (брошюры, книги, листовки и т.д.)	42,5%
Распространение материалов, относящихся к категории экстремистских, в печатном виде (брошюры, книги, листовки и т.д.)	42,5%
Хранение материалов, относящихся к категории экстремистских, на электронных носителях (мобильный телефон, компьютер)	37,2%

¹⁷ Статья 13 Закона Кыргызской Республики «О противодействии экстремистской деятельности» (17.08.2005г.) напрямую запрещает издание, хранение, перевозку и распространение материалов, которые признаны судом экстремистскими на основании признаков экстремизма, установленных Законом.

Публикация материалов, относящихся к категории экстремистских, в социальных сетях на своей странице	36,2%
Распространение материалов, относящихся к категории экстремистских, через мессенджеры, например, через социальные сети	31,9%
Устное пересказывание содержания материалов, относящихся к категории экстремистских	24,2%

Результаты опроса показали, что респонденты считают, социальные сети и мессенджеры основными каналами, используемыми сторонниками экстремистских идей для распространения своих идей и рекрутинга молодежи в Кыргызстане. Третья по величине группа респондентов считает, что знакомые также могут быть источником экстремистских идей. Другие каналы считаются менее эффективными и включают родственников и друзей, «даватчи» и листовки. Данные, полученные в возрастном разрезе, показывают, что представители возрастной группы от 22 до 31 года считают, что распространение экстремистских идей и вербовка молодежи через знакомых наименее эффективны, однако, по их мнению, листовки следует отнести к категории высокоэффективных источников распространения указанных идей и вербовки молодых людей.

В **Таблице № 13** указан перечень мер, которые, по мнению тех же 47,8% респондентов, являются эффективными в противодействии распространению экстремистских идей. Хотя образовательная деятельность включена в первую тройку ответов, почти все остальные ответы предполагают ограничительные правовые меры. Примечательно, что довольно большой процент респондентов не смогли дать ответ на этот вопрос, причем в гендерном разрезе большая часть респондентов из этой категории представлены преподавателями-женщинами. Женщины-респонденты также дали большее количество ответов в категории «Семинары, тренинги, круглые столы для всех, включая молодежь» (19% - преподаватели-женщины в сравнении с 13,3% преподавателей-мужчин), в то время как подавляющее большинство ответов в категории «Усилить или принять новые законы» были даны преподавателями-мужчинами (9,5% - преподаватели-женщины в сравнении с 20,5% преподавателей-мужчин).

Таблица № 13. Меры противодействия распространению экстремистских идей

Эффективные меры по противодействию экстремизму	Процент респондентов
Контроль деятельности СМИ, интернет-ресурсов и социальных сетей на государственном уровне	10,6
Нет ответа	10,1
Семинары, обучающие тренинги, круглые столы для всех, включая молодежь	8,7
Уголовная ответственность для лиц, распространяющих информацию экстремистского характера	6,3

Укрепить действующие законы или принять новые	5,3
Повышать уровень духовности среди населения	2,4
Запрещать и блокировать в социальных сетях и интернете тех, кто занимается распространением информации экстремистского характера	3,4
Нет необходимости что-то делать	1,0

Согласно данным, менее 50% преподавателей заявили о том, что знают, какую информацию, распространяемую в СМИ и/или в интернете, можно отнести к экстремистской деятельности. Это свидетельствует о необходимости повышения уровня информированности преподавателей о феномене экстремизма и наиболее эффективных методах противодействия экстремизму, а также лучших мировых практиках. Наиболее важный вывод из этого раздела заключается в том, что преподаватели не связывают понятия свободной, независимой и плюралистической медийной среды и демократии. Они также не достаточно хорошо понимают функции свободных, независимых и плюралистических средств информации и других поставщиков информационных услуг, и их важность для гражданской активности и принятия информированных решений. Для полной реализации компетенции №1 «Понимание роли средств массовой информации и информации в демократии», преподавателям необходимо улучшить свое понимание таких ключевых понятий, как свобода слова и выражения мнений, доступ к информации и основные права, закрепленные в Статье 19 Всеобщей декларации прав человека (ВДПЧ). Аналогичным образом, преподавателям следует улучшить свои знания в отношении таких понятий, как плюрализм средств массовой информации, редакционная независимость, а также медийная и информационная этика, и уметь определять, когда они нарушаются. Вероятно, после прохождения курсов или прослушивания лекций на данную тему, преподаватели будут более склонны считать, что образование является более эффективной мерой противодействия экстремизму, нежели чем государственный контроль над интернетом и интернет-ресурсами.

I. РЕЗУЛЬТАТЫ ФОКУС-ГРУППЫ ПО ОЦЕНКЕ ПРАКТИЧЕСКИХ НАВЫКОВ МЕДИАГРАМОТНОСТИ

В фокус-группах приняли участие 19 преподавателей в возрасте от 26 до 69 лет, из высших учебных заведений г. Бишкек, Ош, Джалал-Абад, Нарын и Каракол: 14 (74%) - преподаватели бишкекских вузов, 2 преподавателя из университета г. Ош, и по одному преподавателю - представители вузов оставшихся трех городов. Гендерный состав участников семинара был следующим: 89,5% - женщины-преподаватели (17 человек), 10,5% (2 человека) - мужчины-преподаватели. Тринадцать участников или 68,4% - в возрастной группе от 26 до 45 лет, и шесть участников - в возрастной группе от 53 до 69 лет. На семинаре была практически равная представленность преподавателей с разным уровнем образования: 7 участников (36,8%) - с дипломами о высшем образовании, 6 человек (31,6%) - со степенью магистра, 3 профессора и 3 кандидата наук. Все участники семинара - преподаватели гуманитарных наук: большинство участников семинара преподают предметы, связанные с журналистикой - 8 человек (42,1%), 5 преподавателей (26,3%) языковых дисциплин (кыргызский и русский языки и литература, лингвистика), 3 преподавателя права, 1 - экологии и природопользования, 1 участник - преподаватель философии и социологии и 1 участник не указал свою основную область преподавания. Почти треть (31,6%) или 6 участников указали себя, как просто преподаватели, еще 6 участников являются старшими преподавателями, четверо - руководителями кафедры или деканата и 3 человек - указали другое (по одному и.о. доцента., и.о. профессора и доцент).

Участие в онлайн дискуссиях и обсуждениях текущих событий

Результаты ранее проведенного опроса показали, что преподаватели не очень активно участвуют в онлайн-дискуссиях. При этом, преподаватели предпочитают не делиться информацией, которая имеет политический характер, но активно делятся информацией о социально-ответственных мероприятиях, таки как благотворительные акции или поиск пропавших людей.

Устный опрос показал, что большинство преподавателей используют социальные сети и мессенджеры довольно пассивно. В основном преподаватели рассылают в группы в мессенджерах информацию для студентов, публикуют у себя на Facebook-страницах информацию, которая может быть интересна студентам и коллегам. Преподаватели также в большинстве не участвуют активно в дискуссиях посредством комментирования. Большинство участников семинара, кто пишет комментарии к чужим постам, меж тем, отмечали, что воздерживаются от комментирования политических тем. Как показали ответы участников, частично эта пассивность связана с внутренними ограничениями, которые на себя накладывают преподаватели в силу своей профессии, так как среди их аудитории в публичном пространстве есть их студенты. Также, не все преподаватели

чувствуют, что могут свободно высказываться без последствий; еще одна из возможных причин пассивного участия в онлайн-дискуссиях - боязнь показаться некомпетентным. Эти результаты объясняют данные, полученные в ходе опроса. Хотя две три преподавателей ответили, что умеют писать сообщения в социальных сетях и отправлять сообщения в мессенджерах, они редко используют этот навык. В целом, можно отметить, что у преподавателей невысокие знания и слабые навыки создания и ведения онлайн дискуссий.

Понимание содержания материалов СМИ (реклама, PR-материалы и соблюдение профессиональных стандартов журналистики)

В ходе полевого исследования почти 80% респондентов (по шкале от 0 до 4, где 4- «уровень эксперта», а 0 - «нет навыков» 40,1% оценили себя на «4» и 39,6% на «3») довольно высоко оценили свои способности понимания, когда в тексте/видеоролике/посте присутствует реклама, даже если она скрыта. Для того чтобы перепроверить эти данные были проведены два теста. В рамках первого теста преподавателям было предложено прочитать текст с нативной рекламой¹⁸ о рейтинге различных моделей холодильника. Текст содержал указание названий различных марок и моделей холодильников, что могло ввести в заблуждение участников о том, что данный медиатекст имеет информационный, а не рекламный характер. Участники должны были ответить письменно на вопросы «Что Вы думаете об этой информации? Как Вы могли бы использовать эту информацию?».

Из **Таблицы №13** видно, что только 2 участников ответили, что информация рекламного характера, но при этом оба участника отметили полезность представленной информации. Семь участников назвали информацию очень полезной, подробной и отметили, что будут либо использовать ее сами при выборе холодильника, либо рекомендовать близким. Одна участница отметила, что «если эта информация есть в социальных сетях, то я поделюсь этой информацией». Об информации как полезной писали участники разного возраста от 26 до 54 лет, среди этой категории участников - 1 мужчина, 3 преподавателя - из Бишкека, 2 из Оша, по одному из Нарына и Каракола.

Таблица №13 Оценка нативной рекламы

	Бишкек	Ош	Джала-Абад	Нарын	Каракол	Всего
Рекламная информация	2					2

¹⁸ Естественная (нативная) реклама (англ. native advertising) - снижает узнаваемость рекламы потребителями, смешиваем рекламу с естественным контентом платформы, использует несколько двусмысленные формулировки, такие как «спонсируемый» или «фирменный» контент. Майкл Себастьян, Пять вещей которые надо знать о нативной рекламе издания Нью Йорк Таймс, 2014, Advertising Age.

Полезная информация, буду делиться	3	2		1	1	7
Сомнительная информация, достоверность не подкреплена	4					4
Нет интереса к этой информации	5		1			6

Ответы показали, что 10,5% участников смогли идентифицировать скрытую рекламу в тексте, и 21% поставили под сомнения достоверность сведений. В то же время оставшиеся 68,5% не смогли распознать рекламу. Результаты данного теста показывают, что при опросе преподаватели завысили оценку своих способностей понимания, когда в тексте/видеоролике/посте присутствует реклама, даже если она скрыта.

При выполнении второго теста участники семинара должны были посмотреть новостной репортаж, который повествует о росте детской преступности из-за распространения компьютерных игр. Данный сюжет не соответствовал профессиональным стандартам журналистики, в нем использованы язык вражды, домыслы, и, в целом, материал не сбалансирован. Однако из-за представленности различных респондентов создается впечатление полного и сбалансированного видеоматериала. Участники, как и во время выполнения предыдущего задания, должны были ответить на вопросы «Что Вы думаете об этой информации? Как Вы могли бы использовать эту информацию?».

Также, как и в предыдущем тесте, только два участника (10,5%) отозвались о видеосюжете, как о «недостоверной» информации. При этом один из респондентов указал, что изучал тему влияния компьютерных игр на психологию детей и подростков самостоятельно в личных целях, второй респондент является преподавателем социологии и философии. Поэтому в данном случае возможен личный глубинный интерес к теме, что позволяет респондентам легко идентифицировать некачественную информацию по данной теме. Четверо преподавателей по журналистским дисциплинам отметили, что обсудили бы данный материал со студентами на предмет того, как его дополнить и улучшить. Таким образом, можно сделать вывод, что преподаватели журналистики обратили внимание на детали, но, в целом, не идентифицировали видеосюжет, как не соответствующий профессиональным стандартам. Еще трое назвали тему актуальной, а один из участников отметил наличие фактов в данном сюжете: «Я придаю значение информации, если есть проверенные факты. А факты есть!». Одна участница отметила, что не поняла, о чем информация, но после просмотра сюжета, предупредила бы своих детей и студентов об опасности компьютерных игр.

В целом, можно отметить невысокий уровень критического подхода к материалам у преподавателей, если в нем представлено несколько разных категорий спикеров. Также

тема вызывает у преподавателей эмоциональный отклик, что также, скорее всего, мешает взвешенно подходить к оценке информации. Данные тесты подтвердили, результаты опроса, которые показали, что преподаватели слабо знакомы с профессиональными и этическими стандартами журналистики. При этом тот факт, что преподаватели (преимущественно предметов, связанных с журналистикой) готовы обсуждать со своими студентами, как материал дополнить и «улучшить», может говорить о том, что у преподавателей, в целом, есть понимание стандартов, но слабые практические навыки выявления и определения критериев профессиональных стандартов не позволяют им определить качество материалов.

Критический подход к информации и навыки перепроверки информации

Результаты опроса показали, что в целом, преподаватели обладают определенным набором навыков, которые позволяют им критически оценивать информацию и источники информации. Так, из общего числа респондентов опроса 72,5% сообщили, что перепроверяют информацию в других источниках. А более 70% в среднем указали, что при обмене информацией обращают внимание на такие факторы как цель, дата, автор и источник сообщения. В виду того, что респонденты выбирали ответы из предложенного списка ответов, представляется важным перепроверить на практике способность респондентов критически относиться к информации.

Для того, чтобы подтвердить полученные данные было решено провести тест с использованием реального объявления о пропаже трехлетнего ребенка, которое распространялось в социальных сетях за полгода до семинара. С объявления были удалены временные метки, участникам предлагалось прочитать объявление и рассказать, что они обычно делают, когда видят такое сообщение в социальных сетях или получают скриншот и/или объявление в мессенджерах. По итогам дискуссии треть участников сообщила о необходимости проверки таких сообщений, но не указала конкретные способы проверки. Это может говорить о том, что у преподавателей есть знание теоретических основ медийной и информационной грамотности, и, возможно, слабое представление о применении этих знаний на практике.

В сравнении с результатами опроса, полученные данные говорят о том, что результаты самооценки преподавателей о критическом отношении к информации, были завышены. В особенности это относится к способам проверки информации.

Что касается низкого уровня доверия к социальным сетям, о котором свидетельствуют результаты опроса, то они частично нашли свое подтверждение в ходе проведенных фокус-групп. Во время дискуссии, участники отметили, что довольно критично относятся к

инфлюенсерам¹⁹ и пабликам²⁰ в социальных сетях. Представляется, что это связано с возрастным фактором²¹, из-за которого у преподавателей (поколенческие различия) низкая вовлеченность и доверие к таким видам источников информации, чем у их студентов. Отсутствие внимания к подобным источникам информации, наводит на вывод, что преподаватели могут не брать в расчет их влияние на молодое поколение и, соответственно, не сумеют разъяснить, какие могут быть риски при излишнем доверии инфлюенсерам и пабликам в социальных сетях.

В то же время, преподаватели отметили высокий уровень доверия к личным контактам, что не является критическим подходом к информации, так как знакомые могут поделиться какой-либо информацией, даже не проверив ее достоверность, либо по причине лишь собственной убежденности в их правдивости.

Когда участникам было предложено указать способы проверки подлинности фотографии, увиденной в социальных сетях, то участники столкнулись с рядом сложностей. В качестве примера участникам было продемонстрировано актуальное на момент проведения фокус-групп изображение политического деятеля с супругой и человеком, который был упомянут в нашумевшем журналистском расследовании. Как видно из **Таблицы № 14** восемь участников (42.1%) ответили, что не знают способов проверки информации или не указали эти способы. Из них 5 ответили, что не знают, как проверять информацию, 3 делали предположения на основе субъективного визуального восприятия изображения, 1 указал, что знает, что данная фотография подлинная, и еще 1 участник заявил «что самостоятельно проверить подлинность фотографии невозможно». Трое участников семинара в качестве способа проверки подлинности указали третьих лиц - среди них специалистов по фотографии (все трое), кто-то также называл в качестве способа проверки своих знакомых. Восемь участников семинара упоминали в качестве способов проверки интернет и социальные сети, лишь 4 из них включили в свой ответ упоминание о специальных программах по проверке подлинности фотографий. Что примечательно, все восемь участников из Бишкека.

¹⁹ Инфлюенсеры - известные люди в интернете, располагающие большой аудиторией подписчиков, посты которых могут оказывать влияние на формирование мнения подписчиков. Могут зарабатывать деньги за счет публикации рекламных постов. Добросовестные инфлюенсеры указывают рекламный статус своих публикаций.

²⁰ Паблик - страница в социальной сети, в которой публикуется тематический контент (группа по интересам).

²¹ Как показало исследование Института Медиа Полиси 2017 года, наибольшей популярностью среди молодых кыргызстанцев пользуется социальная сеть Instagram и, соответственно, Instagram-инфлюенсеры.

Таблица №14. Навыки проверки фотоматериалов

	Бишкек	Ош	Джала-Абад	Нарын	Каракол	Всего
Не владеет способами проверки информации либо не указал их	4	1	1	1	1	8
Обращение к специалистам/знакомым	2	1				3
Интернет/социальные сети/упоминания специальных программ	8					8

В качестве вывода можно указать, что знаниями о современных способах самостоятельной проверки информации владеют только жители столицы, причем независимо от возраста, так как знания в этой сфере продемонстрировали преподаватели разных возрастов от 28 до 69 лет. Среди тех, кто не владеет информацией о способах самостоятельной проверки фотографий и видео также большой возрастной разброс от 26 до 64 лет. Эти данные позволяют сделать вывод о том, что преподаватели в регионах практически не осведомлены о современных инструментах самостоятельной проверки информации, что говорит о низком уровне медийной и информационной грамотности, и не способности обучать МИГ своих студентов.

В целом по критическому подходу к информации и способам ее проверки, участники фокус-групп продемонстрировали наличие понимания о том, что проверка необходима, но при этом отсутствие знания инструментов необходимых для проверки.

Создание и продвижение контента

Третий ключевой блок компетенция МИГ для преподавателей по ЮНЕСКО фокусируется на создании и продвижении контента. Поэтому в рамках фокус-групп было решено проверить знания преподавателей в сфере распространения информации, в первую очередь, их осведомленность о разных подходах для разных ресурсов.

Так, участникам было предложено описать способы, которыми они владеют для создания различного рода контента: текста, аудио-, фото- и видеоконтента. Стоит отметить, что в качестве текстового контента, в основном, участники отмечали материалы для их преподавательской деятельности. Согласно полученным ответам, участники создают текстовый контент, анализируют информацию из различных источников, которым преимущественно доверяют. Одна участница семинара отметила, что создает аудиоконтент, используя диктофон на мобильном телефоне. Трое указали, что используют

фотокамеру на телефоне для создания фотографий. Одна из участниц, давшая вышеуказанный ответ, также отметила, что «сейчас у нас настолько крутые телефоны, что нам даже не нужны ноутбуки и компьютеры, через доступ к интернету мы можем все делать на телефонах».

Большинство участников, вместе с тем, ответили, что ищут готовый фотоконтент в интернете. Одна участница лишь указала, что умеет работать с видеокамерой. Двое указали легкие программы и приложения для монтажа видео. Исходя из полученных ответов, можно сделать предположение, что *участники семинара не владеют в достаточной мере навыками и техническими знаниями производства контента*. При этом понимание, как создается контент, может повысить их уровень медийной и информационной грамотности. Не владея практическими навыками создания контента, преподавателям также возможно будет тяжело объяснить студентам, как отличить контент, который содержит ложную информацию или манипуляции. Эти данные подтверждают полученные ранее результаты опроса в отношении сравнительно низкой технической подготовленности преподавателей создавать контент для разных каналов.

Далее преподавателям было предложено выбрать тему, которая их наиболее волнует, и описать свои действия по продвижению этой темы в различных медиа – социальных и традиционных. Результаты проведенных тестов показали, что участники семинара лучше знакомы с работой традиционных СМИ, чем социальных медиа. Преподаватели мало осведомлены о способах и инструментах продвижения информации и лишь у небольшой части есть отрывочные сведения об особенностях маркетинга в социальных медиа и использования социальных медиа для продвижения информации на разных площадках. Так, большинство преподавателей различий между контентом и его продвижением на различных площадках не делают, указывают, что один и тот же контент будут распространять и в Facebook, и в Instagram, и рассылать через WhatsApp. Среди наиболее популярных называли такие виды контента как видео и фотографии.

Только 6 преподавателей из 19 указали по одной особенности продвижения в различных сетях. Низкая осведомленность об этих темах влияет на уровень МИГ, так как, не зная, как работает маркетинг в социальных медиа, может быть риск того, что пользователь не сможет рационально оценивать информацию, полученную через социальные медиа, а значит и не сможет обучать этому навыку студентов.

Принципы свободы слова и законодательство КР в этой сфере

Чтобы выявить уровень понимания принципов свободы слова и выражений среди участников семинара, им было предложено обсудить один из актуальных кейсов на момент проведения мероприятия - взятие под стражу администратора Facebook-страницы

«Беспредел КГ» Автандила Жоробекова²². Ему было предъявлено обвинение по части 2 статьи 313 Уголовного кодекса КР «Возбуждение национальной (межэтнической), расовой, религиозной или межрегиональной вражды». Данная норма включена в понятие «экстремистская деятельность» в законе КР «О противодействии экстремистской деятельности». В пресс-релизе ГКНБ уточнялось, что в связи с опубликованием А.Жоробековым поста в паблике «Беспредел КГ» были оставлены возбуждающие рознь комментарии. Часть 2 статьи 313 УК КР предусматривает лишение свободы на срок от 7 до 10 лет. На момент проведения семинара не было доподлинно известно о каких комментариях идет речь.

Подавляющее большинство участников высказали мнение, что наказание в виде 7-10 лет несоразмерно произведенным им действием, и почти все указали, что за комментарий, оставленный кем-то другим, автор публикации не должен нести ответственность. Два из тех, кто ответил подобным образом, озвучили мнение, что в данном случае был бы уместен иск о защите чести и достоинства. Еще два участника высказали мнение, что предъявляемое обвинение и предполагаемое в рамках обвинения наказание соответствуют деянию.

Результаты данной дискуссии показали, что у участников, в целом, есть понимание принципов свободы слова. Впрочем, в ходе прохождения данного теста участники продемонстрировали ранее упомянутое медиаповедение: когда интерес к теме определяет критический подход к информации. Даже немного разбираясь или разобравшись в теме, преподаватели не будут глубже ее изучать, если не видят в ней интерес. Также данный тест показал, что у преподавателей нет навыка связывать темы свободы слова с личными интересами. Поэтому необходимо повышать осведомленность преподавателей о принципах свободы слова, влиянии свободы слова на развитие общества, и законных основаниях допустимых ограничений свободы слова. Также тот факт, что все же присутствуют мнения об уместности наказания в виде длительного пребывания в тюрьме за чужие комментарии (10,5%), говорит, что необходимо повышать уровень правовых знаний преподавателей о том, какие высказывания подлежат защите конституционного права на свободу слова.

Противодействие экстремизму через МИГ

Результаты ранее проведенного опроса показали относительно невысокую осведомленность преподавателей по данной теме. Поэтому для фокус-групп был составлен тест, целью которого было выявление понимания темы экстремизма.

Участникам было предложено ответить на следующие вопросы: 1. Какие темы и проблемы Вы относите к тематике экстремизма? 2. Интересна ли Вам информация, связанная с

²² Модератор «БеспределКГ» водворен в СИЗО ГКНБ до 24 января 2020 года, Вечерний Бишкек, 27.11.2019 г. Доступ получен 08.12.2019 г.
https://www.vb.kg/doc/383589_moderator_bespredekg_vodvoren_v_sizo_gknb_do_24_ianvaria_2020_goda.html

экстремизмом и терроризмом? Почему? 3. Как медийная и информационная грамотность связана с противодействием экстремизму?

Большинство участников фокус-групп связывает темы экстремизма с темой религии. К экстремизму в своих ответах преподаватели также относили разжигание вражды и дискриминацию по вероисповеданию, региональному и этническому аспектам, призывы к насилию массовым беспорядкам, а также информацию, нацеленную на подрыв государственности.

В основной массе участники дискуссии обращают внимание на тему. Из тех, кто дал подобные ответы, 4 упомянули тот фактор, что эта тема затрагивает вопросы безопасности, как личной, так и национальной. Было получено два ответа, что интерес к теме связан с тем, чтобы уметь отличать информацию экстремистского содержания.

Отвечая на вопрос о том, как МИГ связана с противодействием экстремизму, многие участники дискуссии отметили, что медийная и информационная грамотность может способствовать умению распознавать материалы экстремистского характера, а знание и навыки создания контента - тому, что потребители информации будут меньше подвержены манипуляциям. Одним из основных результатов наличие МИГ участники семинара называли способность отличить достоверную информацию от недостоверной.

По результатам этого теста, можно сказать, что у участников семинара есть общее представление по теме экстремизма и противодействия ему. Относительно небольшой процент тех, кто связывает тему с вопросами личной безопасности, может говорить о том, что у преподавателей не хватает осведомленности по данной теме. При этом участники семинара довольно хорошо понимают роль медийной и информационной грамотности в противодействии экстремизму. Необходимо повышать уровень знаний преподавателей по теме экстремизма и противодействия ему: проводить больше обучающих мероприятий и в целом информировать по теме правовой грамотности. В частности, о том, какие действия, возбуждающие рознь, должны подлежать законному ограничению, а какие высказывания защищены Конституцией КР и правом на свободу слова. А также, какого рода позитивные меры по противодействию «возбуждения вражды» следует предпринимать государству для предотвращения экстремизма. К примеру, международная организация АРТИКЛБ19 рекомендует²³, чтобы, в целях решения проблемы предрассудков и дискриминации и в целях реагирования на «язык вражды», государства в первую очередь использовали позитивные неюридические меры, распространяющиеся на все аспекты общественной жизни. Такие меры должны основываться на твердой приверженности представителей власти к уважению прав человека и поощрению диалога и участия всех слоев общества, признанию существования нетерпимости и выступлению против нее. Рекомендации

²³ Практическое пособие «Разъясняя язык вражды», 2015 г. <https://www.article19.org/ru/resources/hate-speech-explained-a-toolkit/>

АРТИКЛЯ 19 включает в себя также такие меры, как обучение по вопросам равенства, государственная политика, направленная на плюрализм и равенство в СМИ, общественные образовательные и информационные кампании.

ВЫВОДЫ

В данном отчете предложена оценка контекста МИГ в Кыргызстане, собранная путем опроса общественного мнения, а также дискуссии в формате фокус-групп. Результаты, представленные в отчете, могут в дальнейшем использоваться при планировании, формулировке и реализации национальной политики и стратегий в отношении медийной и информационной грамотности в образовании.

Данные, полученные со слов респондентов, указывают на то, что преподаватели имеют доступ к ИКТ и в университетах, и дома, за некоторыми исключениями. Однако существует разрыв между сельскими и городскими районами с точки зрения наличия оборудования в университетах и дома у преподавателей. Респонденты также подтвердили достаточно высокий уровень проникновения интернета, как в университетах, так и в домохозяйствах. В целом, доступ к интернету чаще всего обеспечивается через провайдеров мобильного интернета. При этом, преподаватели в сельских районах имеют более ограниченный доступ к интернету в сравнении с преподавателями в крупных городах (Бишкеке, Ош). Несмотря на относительно высокий уровень доступности интернета в университетах, в ходе опроса не был задан вопрос, пользуются ли респонденты интернетом во время занятий или при подготовке к занятиям. Для получения более четкой картины при проведении будущих опросов рекомендуется задать вопрос о фактическом использовании интернета во время занятий в будущих опросах.

Мобильные устройства имеют широкое распространение, тем не менее, вопрос на самооценку выявил, что преподаватели чувствуют себя менее уверенно в ситуациях, когда им необходимо воспользоваться онлайн-сервисами, такими как система электронного правительства или онлайн-платежи. Это может означать, что, хотя преподаватели и используют мобильные устройства для просмотра страниц в интернете и поиска информации, они все же не могут использовать весь потенциал цифровых технологий, доступных в интернете. Это может быть та область, где требуется дополнительное формальное обучение.

Проанализированная выборка преподавателей университетов показывает, что они не являются «цифровыми аборигенами», и многим из них потребовалось пройти специальные курсы по развитию навыков компьютерной грамотности. Хотя преподаватели успешно справляются с основными задачами офлайн, они чувствуют себя менее уверенно, когда необходимо выполнить работу с более сложными программами, такими как Excel или PowerPoint. Это еще одна область, в которой навыки преподавателей следует улучшить. Принимая во внимание тот факт, что в рамках опроса преподавателей просили самостоятельно оценить собственные способности, важно помнить о том, что респонденты всегда склонны переоценивать себя. Указанные оценки не были проверены на практике.

Опрос показал, что возрастные группы от 42 до 51 года и от 52 лет и старше испытывают трудности при создании контента, как в технологическом, так и в этическом плане. Преподаватели не владеют в достаточной степени знаниями о том, как функционируют социальные сети, и какие инструменты продвижения используются в социальных сетях. Вероятно, это также объясняет большую долю скептицизма в отношении информации, распространяемой через социальные сети. Не владея практическими навыками создания контента, преподавателям также будет тяжело объяснить студентам, как отличить контент, который содержит ложную информацию или манипуляции. Эти данные также были подтверждены практическими заданиями в ходе фокус-групп.

Несмотря на то, что преподаватели получают информацию из различных источников, их предпочтения в выборе источников существенно различаются в зависимости от возрастной группы. Социальные сети, как информационные каналы, более популярны среди возрастной группы от 22 до 41 года, а возрастные группы от 42 до 52 лет и старше ставят социальные сети на второе место после телевидения.

В отношении критического анализа медийного и информационного контента, данные опроса показали, что преподаватели оценивают свой уровень критического анализа достаточно высоко. Опрос показал, что они перепроверяют информацию, имеющую личную значимость, и действуют достаточно ответственно при обмене информацией или ее распространении. В то же время тот факт, что преподаватели лишь время от времени проверяют информацию, связанную со здоровьем, может указывать на более низкий фактический уровень критической оценки по сравнению с уровнем, который был указан преподавателями на основе проведенной самооценки. Исследования показывают, что большинство сфальсифицированных/ложных онлайн-сообщений связаны именно с темой здоровья, поэтому респонденты должны быть более осторожны в отношении статей на эту тему. В ходе фокус-групп, проведенных после опроса, стало очевидно, что преподаватели имеют определенные теоретические представления. Они понимают, что проверка необходима, но при этом не владеют полным набором инструментов необходимых для проверки. Это, в особенности, касается информации, распространяемой через социальные сети. Это необходимо учитывать при разработке программ по повышению уровня МИГ среди преподавателей.

Хотя большинство преподавателей считают что СМИ должны быть независимыми, определенный процент респондентов заявил о том, что СМИ следует руководствоваться интересами государства. Это две прямо противоположные позиции, которые могут указывать на возможное отсутствие четкого понимания у преподавателей сути и принципов функционирования СМИ. В то же время, следует помнить о том, что Статья 19 Международного пакта о гражданских и политических правах предусматривает ограничение права на свободу мнений в целях обеспечения национальной безопасности или общественного порядка, которые являются государственными интересами. С этой точки

зрения ответы респондентов соответствуют международным нормам и правилам. С другой стороны, Сиракузские принципы²⁴ предостерегают от систематического нарушения прав человека, что способно подорвать истинную национальную безопасность и поставить под угрозу международный мир и безопасность. Чтобы иметь возможность рассказать студентам о наилучших способах противодействия таким угрозам, как экстремизм, преподавателям следует лучше понимать законы, регулирующие свободу средств массовой информации и выражения мнений.

В ходе проведенных фокус-групп преподаватели продемонстрировали понимание принципов свободы слова, но при этом все равно звучали мнения об уместности наказания в виде длительного пребывания в тюрьме за комментарии в социальных сетях. Поэтому необходимо повышать осведомленность преподавателей о принципах свободы слова, понятии «языка вражды», разнице между допустимыми высказываниями и подлежащими законному ограничению, и о том, как неконституционное ограничение свободы слова может негативно повлиять на развитие страны и общества.

В то время как более 70% преподавателей заявили о том, что они способны выявлять случаи, когда СМИ нарушают этические стандарты, более 50% респондентов не смогли сказать, какие этические нормы следует применять при создании в интернете медийного или информационного контента. На практике онлайн-пространство воспринимается как «серая зона», где права и обязанности размыты. Аналогичная ситуация наблюдалась в ходе фокус-группы, когда лишь малая доля преподавателей смогла отметить несбалансированность продемонстрированного видео-материала или наличие в нем непроверенных сведений и мнений. Очевидно, что преподаватели должны лучше понимать роль СМИ и информации в более широком контексте, особенно для целей содействия реализации прав на свободу выражения мнений, свободу информации и получение доступа к информации онлайн; также следует помнить и об обязанностях, которые возникают при реализации этих прав. Эти знания позволят им понять функции СМИ и других поставщиков информации для критической оценки контента и принятия обоснованных решений, будучи пользователями и создателями контента. Уровень участия преподавателей в общественно-социальной деятельности в качестве активных граждан должен быть более высоким. Хотя преподаватели и готовы комментировать сообщения в СМИ онлайн, они не стремятся активно проявлять свою гражданскую позицию в офлайн пространстве.

В целом, преподаватели имеют средний уровень МИГ. Они обладают хорошими знаниями и навыками, приобретенными в процессе развития МИГ, однако следует отметить, что существует и ряд пробелов.

²⁴ Сиракузские принципы о положениях, касающихся ограничения и умаления прав в Международном пакте о гражданских и политических правах, 1984 г.

Последняя часть опроса в рамках этого исследования была посвящена вопросам понимания феномена экстремизма в местном контексте. Наиболее важный вывод из полученных в результате опроса данных состоит в том, что менее 50% преподавателей заявили о том, что знают какую информацию, распространяемую в СМИ и/или интернете, следует отнести к экстремистской деятельности. Это достаточно низкий процент, и это необходимо принять во внимание лицам, принимающим участие в разработке образовательной политики. Например, среди тех, кто утверждал, что знает, какая деятельность считается экстремистской, лишь немногие имеют четкое понимание различных концепций - экстремизма, терроризма, радикализма. В настоящее время они используются преподавателями как взаимозаменяемые понятия. Стоит отметить, что ассоциация различных религиозных терминов с экстремизмом свидетельствует о низком уровне осведомленности об экстремизме как явлении. Требуется организовать формальный учебный курс, на котором будут рассмотрены различные явления, их проявления и юридическая ответственность за участие в подобной деятельности. Преподавателей также следует ознакомить с основами религиозных знаний. Особенно большой пробел в этой сфере отмечается среди представителей в возрасте от 22 до 31 года. Опрос также выявил различия в понимании экстремизма в разных географических районах. В случае организации формального учебного курса видится целесообразным создание смешанных групп преподавателей-участников. Обмен опытом и мнениями между коллегами может быть дополнительным преимуществом такого курса.

В то же время результаты дискуссии в фокус-группах оказались более оптимистичными. У участников фокус-групп было общее представление по теме экстремизма и противодействия ему, и при этом участники семинара довольно хорошо понимали роль медийной и информационной грамотности в противодействии экстремизму. Тем не менее, необходимо повышать уровень знаний преподавателей по теме экстремизма и противодействия ему: проводить больше обучающих мероприятий и в целом информировать по теме правовой грамотности, чтобы передавать эти знания студентам.

Наконец, опрос показал, что преподаватели считают, что усиление государственного контроля над интернетом является эффективным методом предотвращения экстремизма. Различные исследования показывают, что фильтрация и блокировка сайтов ведут только к переходу экстремистов из социальных сетей в закрытые каналы, где их трудно отследить.²⁵ Поэтому наиболее эффективным подходом является обучение, которое снижает восприимчивость к пропаганде любого рода. Преподавателям необходимо пройти неформальный тренинг по методам обучения, способствующим продвижению идей соблюдения прав человека и уважения разнообразия, а также мирному сосуществованию и

²⁵ Фонд SecDev Foundation, *Онлайн экстремизм в Центральной Азии: Подавление неэффективно, но какова альтернатива?* 28.02.2017 г. Доступ получен 12.11.2019 г. <https://www.secdev-foundation.org/online-extremism-central-asia-repression-not-effective-whats-alternative/>

терпимости, что соответствует указаниям в Плане действий ООН по предупреждению насильственного экстремизма²⁶.

²⁶ Генеральная Ассамблея ООН, *План действий ООН по предотвращению насильственного экстремизма*, 24.09.2015 г. Доступ получен 12.11. 2019 г. https://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/70/674

РЕКОМЕНДАЦИИ

Результаты исследования показывают, что преподавателям следует развивать определенные навыки как на уровне информационной, так и медийной грамотности, чтобы стать специалистами по МИГ и передавать свои знания студентам. Особое внимание следует уделить развитию медийной грамотности преподавателей, в частности способности понимать функции СМИ, оценивать выполнение этих функций и рационально взаимодействовать со СМИ для самовыражения. Уровень информационной грамотности преподавателей является базовым, поскольку преподаватели демонстрируют понимание важности доступа к информации, а также некоторые навыки оценки и этического использования такой информации. Говоря более конкретно, преподавателям требуются теоретические и практические знания, чтобы они могли лучше:

- Понимать функции СМИ, концепцию редакционной независимости и плюрализма СМИ, медийные законы и этику, понимать их важность для проявления активной гражданской позиции и принятия обоснованных решений, а также уметь определять, когда они нарушаются;
- Понимать роль, которую СМИ могут играть в содействии развитию межкультурного диалога и взаимопонимания;
- Распознавать действия и высказывания, подлежащие защите Конституцией и законами и те, что должны быть ограничены в соответствии с основным законом страны и законодательством;
- Понимать свои права и обязанности в отношении СМИ и информации;
- Анализировать и объяснять, как могут осуществляться манипуляции в разных типах СМИ, а также в рекламе для достижения определенных целей или эффекта;
- Овладеть знаниями ответственного и безопасного использования цифровых онлайн-технологий, услуг
- Ознакомиться с темой конфиденциальности и безопасности онлайн, защиты персональных данных, этикой поведения онлайн;
- Использовать программное обеспечение и цифровые онлайн-технологии в личных и профессиональных целях и понимать преимущества новых цифровых технологий для демократических обществ;
- Овладеть более продвинутыми навыками создания и воспроизводства медиаконтента, а также использования более разнообразных каналов и инструментов в соответствии с этическими и правовыми нормами.
- Использовать онлайн-пространство и другие формы или платформы СМИ для выражения своих идей и активного гражданского участия.

Развитие этих навыков и способностей требует комплексного подхода и участия широкого круга заинтересованных сторон. В частности, необходимо принятие мер как на уровне преподавателей, так и государственной образовательной политики:

- Разработка и внедрение учебной программы по развитию медийной грамотности для преподавателей в рамках их формального образования. Учебная программа по развитию МИГ должна наделять преподавателей знаниями и практическими навыками, необходимыми для обучения студентов медийной и информационной грамотности. В частности, программа должна помочь преподавателям передать навыки эффективного и осознанного взаимодействия со СМИ и информационными каналами. В программу также следует включить раздел об угрозах экстремизма и эффективных методах его профилактики, разработанных в соответствии с рекомендациями, содержащимися в Плане действий ООН по предупреждению насильственного экстремизма;
- Разработка онлайн-курса самообучения по медийной грамотности для преподавателей с акцентом на развитие критического мышления, функций СМИ и ответственного создания онлайн-контента. Относительно высокий уровень оснащенности оборудования ИКТ и проникновения интернета в университетах, а также в домах преподавателей, в частности через мобильные телефоны создает среду, способствующую овладению преподавателями новыми навыками посредством онлайн-приложений. Принимая во внимание тот факт, что преподаватели часто ищут онлайн-информацию, связанную с работой, они могут получить хорошую возможность для профессионального развития через программы по самообучению
- Улучшение доступа к информационно-коммуникационным технологиям и интернету, особенно в сельской местности, чтобы преподаватели могли пользоваться любыми доступными онлайн-курсами.
- Создание условий, необходимых для функционирования свободных, независимых и плюралистических СМИ в стране, в том числе государственной вещательной компании.
- Повышение осведомленности широкой общественности о роли СМИ в обществе, регулировании деятельности СМИ, праве на свободу выражения мнений и ответственности за реализацию этого права.

В отношении темы противодействия экстремизму, в ходе проведённой фокус-группы сами преподаватели отметили необходимость пройти курсы повышения квалификации по данной теме. В частности, данный курс может включать в себя:

- основные законодательные и нормативно-правовые документы в сфере противодействия терроризму и экстремизму, включая различные термины и концепции, а также основные документами и резолюциями, в том числе с «Планом действий ООН по предупреждению насильственного экстремизма»;
- обзор движущих сил насильственного экстремизма с учетом их контекста;

- основные направления профилактики экстремистской деятельности и террористических угроз
- меры ответственности организаций и физических лиц за распространение экстремистских материалов и осуществление экстремистской и террористической деятельности.

Учебная программа ЮНЕСКО по развитию медийной и информационной грамотности для преподавателей предполагает, что преподаватели с большей вероятностью будут пользоваться учебной программой по развитию МИГ, если она будет связана с педагогическими стратегиями, направленными на повышение качества методики преподавания традиционных учебных дисциплин. Эту же идею озвучили и сами преподаватели в ходе проведенных фокус-групп. В частности, преподаватели предложили включить темы МИГ и противодействия экстремизму в учебные программы различных теоретических дисциплин. Также звучала рекомендация о разработке специального курса, возможно, в рамках курса по выбору, по медийной и информационной грамотности и ее роли в противодействии экстремизму. В связи с этим, ведущую роль, способствующую изменениям в секторе образования, должно сыграть Министерство образования и науки Кыргызской Республики. Министерство может взять на себя разработку учебной программы по развитию МИГ для преподавателей. В процессе разработки программы следует учитывать передовой международный опыт и привлекать экспертов, в том числе со стороны ЮНЕСКО, а также местных образовательных НПО. Разработка раздела по предотвращению экстремизма потребует привлечения к участию других государственных религиозных учреждений, органов безопасности и гражданского общества.

По мере того, как преподаватели будут развивать свои компетенции и более уверенно участвовать в создании и использовании медиа и информации в педагогической практике, они будут постепенно продвигать медийную и информационную грамотность через учебные программы в своих вузах. Повышая свою квалификацию в преподавании МИГ, они смогут руководить процессами внедрения МИГ в общеобразовательную систему и в общество в целом.

Систематическое и последовательное включение МИГ во все уровни системы образования невозможно при отсутствии соответствующей национальной политики. Поэтому для разработки и дальнейшей реализации курса необходима политическая воля и признание МИГ как важной предпосылки развития демократического общества. После внедрения в образовательную программу курс по развитию МИГ может запустить каталитический процесс, который охватит широкие массы молодых людей и будет способствовать развитию их способностей.

ЛИТЕРАТУРА

1. *МВД Кыргызстана: за 2018 год было закрыто 36 веб-сайтов экстремистского характера*, Радио Азаттык, 17.02.2019 г. Доступ получен 28.10.2019 г. <https://rus.azattyq.org/a/29774789.html>
2. *Модератор «БеспределКГ» водворен в СИЗО ГКНБ до 24 января 2020 года*, *Вечерний Бишкек*, 27.11.2019 г. Доступ получен 08.12.2019 г. https://www.vb.kg/doc/383589_moderator_bespredekg_vodvoren_v_sizo_gknb_do_24_ianvaria_2020_goda.html
3. Тори ДеАнджелис, *«Почему мы склонны переоценивать свою компетентность»*, февраль 2003 г., раздел «Психология», Том 34, № 2. Анализ выполнен 20 октября 2019 г. <https://www.apa.org/monitor/feb03/overestimate>
4. Практическое пособие «Разъясняя язык вражды», 2015 г. <https://www.article19.org/ru/resources/hate-speech-explained-a-toolkit/>
5. Эдвард Лемон, *Оценка угрозы терроризма в Центральной Азии и за ее пределами*, *«Войсиз он Централ Эйжа»*, 18.10.2018 г. Доступ получен 1.11. 2019 г. <https://voicesoncentralasia.org/assessing-the-terrorist-threat-in-and-from-central-asia/>
6. Сиракузские принципы о положениях, касающихся ограничения и умаления прав в Международном пакте о гражданских и политических правах, 1984 г.
7. Статья 13 Закона Кыргызской Республики «О противодействии экстремистской деятельности» (17.08.2005г.) напрямую запрещает издание, хранение, перевозку и распространение материалов, которые признаны судом экстремистскими на основании признаков экстремизма, установленных Законом.
8. Генеральная Ассамблея ООН, *План действий ООН по предотвращению насильственного экстремизма*, 24.09.2015 г. Доступ получен 12.11. 2019 г. https://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/70/674
9. ОФ «Институт Медиа Полиси», *Исследование по оценке уровня медиаграмотности в Кыргызстане*, 2017 г., Бишкек, Кыргызстан
10. Исполнительный Совет ЮНЕСКО, *Роль ЮНЕСКО в развитии образования в качестве инструмента предотвращения насильственного экстремизма*, 2015 г., Париж, Франция
11. Майкл Себастьян, *Пять вещей которые надо знать о нативной рекламе издания Нью Йорк Таймс*, 2014, Advertising Age

12. ПРООН в Кыргызской Республике, «Укрепление потенциала по инклюзивной профилактике онлайн-экстремизма и терроризма», 19.04.2019. Доступ получен 25.12.2019 г.
<https://www.kg.undp.org/content/kyrgyzstan/ru/home/presscenter/pressreleases/2019/04/capacity-building-for-inclusive-prevention-of-online-extremism-a.html>
13. Распоряжение Правительства Кыргызской Республики от 20.09.2017 г. № 414-р «Об утверждении Плана мероприятий по реализации Программы Правительства Кыргызской Республики по противодействию экстремизму и терроризму на 2017-2022 годы». Доступ получен 10.12.2019 г. <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/215948>
14. Фонд The SecDev Group, ОФ «Гражданские Инициативы Интернет Политики», *Насильственный экстремизм в Центральной Азии 2018*.
https://internews.org/sites/default/files/2019-07/Violent_extremism_CentralAsia_Eng-2018.pdf
15. Фонд SecDev Foundation, *Онлайн экстремизм в Центральной Азии: Подавление неэффективно, но какова альтернатива?* 28.02.2017 г. Доступ получен 12.11.2019 г. <https://www.secdev-foundation.org/online-extremism-central-asia-repression-not-effective-whats-alternative/>
16. ЮНЕСКО, *Медийная и информационная грамотность: программа обучения педагогов*, 2012 г., Париж, Франция
17. ЮНЕСКО, *Предотвращение насильственного экстремизма через образование: руководство для директивных органов*, 2017 г., Париж, Франция.
18. ЮНЕСКО, *Global Media and Information Literacy Assessment Framework: country readiness and competencies*, 2003 г., Париж, Франция